

КАВКАЗЪ

въ теченіи 25-лѣтняго царствованія

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА II.

1855—1880.

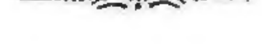

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

начальника Военно-Историческаго отдѣла Штаба Кавказскаго военнаго округа

Генералъ-Лейтенанта **Чернявскаго.**

Изданъ при содѣйствіи Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1898.

Печатано по распоряженію Начальника Главнаго Штаба.

КАВКАЗЪ

ВЪ ТЕЧЕНІИ 25-ЛѢТНЯГО ЦАРСТВОВАНІЯ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА II.

1855—1880 *).

Восемьдесятъ слишкомъ лѣтъ прошло съ той минуты, когда первые русскіе баталіоны вступили въ сердце Кавказа, въ г. Тифлисъ, и остались въ краѣ окончательно и навсегда.

День нашего водворенія въ столицѣ Грузіи, именно 26-го ноября 1798 года—счастливо совпадаетъ на вѣчныя времена съ великимъ и торжественнымъ въ военномъ быту праздникомъ.

Такимъ образомъ, надъ Кавказомъ непрерывно царитъ четвертый изъ нашихъ возлюбленныхъ Монарховъ, двадцатипятилѣтію котораго, по волѣ Господа, суждено было, въ теченіи всего этого времени, осчастливить край рѣшительнымъ умиротвореніемъ и дальнѣйшимъ затѣмъ благоденствіемъ.

Этотъ періодъ времени, охваченный въ началѣ и въ концѣ боевыми тревогами, выразившимися въ двухъ обширныхъ европейскихъ кампаніяхъ, безошибочно можно раздѣлить на двѣ

*) Матеріалами для этой статьи послужили дѣла въ архивахъ Кавказскаго военнаго округа, а также замѣтки и личныя воспоминанія автора, участника кавказской и турецкой войнъ.

половины: паденія стараго, дикаго, мусульманскаго Кавказа и полнаго развитія, благоустройства и процвѣтанія Кавказа русскаго.

Чтобы надлежащимъ образомъ оцѣнить великія историческія событія, свершившіяся въ краѣ въ теченіи послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ, необходимо хотя вкратцѣ очертить то положеніе Кавказа, въ которомъ застало его царствованіе Императора АЛЕКСАНДРА II.

О мирныхъ дѣяніяхъ и предпріятіяхъ въ то время не могло быть и рѣчи: съ одной стороны турецкая кампанія, съ другой—своя внутренняя кавказская война поглощали и вниманіе, и военныя силы края.

Обѣ войны ко дню восшествія на престолъ Императора АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА находились въ прямой другъ отъ друга зависимости: внѣшняя война такъ же вліяла на положеніе дѣлъ внутри края, какъ война съ горцами служила для первой подспорьемъ и подмогою.

Съ какой бы изъ нихъ не начать повѣствованіе о положеніи дѣлъ на Кавказѣ, результатъ получится одинъ и тотъ же. Задача впрочемъ разрѣшится послѣдовательнѣе, нормальнѣе, понятнѣе, если прежде всего обратиться къ нашей застарѣлой полувѣковой борьбѣ съ окружавшими насъ въ то время дикими племенами горцевъ.

Едва только, послѣ нашихъ нѣкоторыхъ неудачъ сороковыхъ годовъ и продолжительнаго затѣмъ затишья, устроившаго въ горахъ всю полноту власти и вліянія Шамиля, мы, въ 1852 году, разгромили въ первый разъ Большую и Малую Чечню, подорвали значеніе предводителя непокорныхъ горцевъ и уже готовы были твердо стать на новой почвѣ систематическаго завоеванія Кавказа, вслѣдствіе указанія въ Бозѣ почившаго Государя на безцѣльность и безплодность нашихъ набѣговъ,—какъ вдругъ началась турецкая война.

Этого было достаточно, чтобы, съ одной стороны, на время пріостановить столь блистательно начатое нами покореніе края, а съ другой—чтобы вновь возвыситься Шамилю, окрылиться подъ давленіемъ и вліяніемъ на него турецкихъ агентовъ и открыть противъ насъ рѣшительныя наступательныя дѣйствія.

Въ мнѣніи кавказскихъ горцевъ имя хункара (султана), отъ котораго началъ дѣйствовать Шамиль, составляло все. Не только враждебный Кавказъ, но и остальное мусульманское населеніе встрепенулось, заколыхалось. Тревожные и самые нелѣпые слухи стали быстро распространяться среди горъ; даже въ то время, когда побѣда и слава осѣняли наше оружіе на поляхъ Башкадыклара и Кюрюкъ-дара, враги не хотѣли вѣрить нашимъ успѣхамъ. Весь восточный Кавказъ представлялъ собою пороховой погребъ, который ожидалъ только искры, чтобы произвести страшный взрывъ.

Но судьба намъ видимо покровительствовала: Шамиль, пропустивъ удобные моменты въ 1853 году напряженнаго и въ высшей степени наэлектризованнаго состоянія мусульманскаго народа, приступилъ къ дѣйствіямъ только въ 1854 году, когда пылъ горцевъ и всего родственнаго имъ населенія Кавказа уже улегся, ослабѣлъ, и когда успѣхи нашего оружія въ Азіатской Турціи уже болѣе не казались вымысломъ.

Тѣмъ не менѣе, Шамиль въ этомъ году доставилъ намъ массу затрудненій: никогда еще полчища его не доходили до громаднаго размѣра въ пятнадцать тысячъ человѣкъ, никогда еще они не смѣли такъ дерзко врываться въ наши предѣлы и никогда мы не могли ихъ встрѣтить съ меньшими силами, чѣмъ въ 1854 году, при вторженіи 3-го и 4-го іюля въ Кахетію, 3-го октября при нападеніи на Истису и т. п.

Въ то самое время, когда, благодаря заповѣдному мужеству нашихъ кавказскихъ войскъ, мы вполнѣ счастливо ми-

новали всѣ опасности внутри края, тѣ же самыя блистательныя войска подарили наше отечество всѣмъ и каждому извѣстными побѣдами: подъ Ахалцихомъ, у Баязета, на Чингильскихъ высотахъ, подъ Башкадыкларомъ, на Кюрюкъ-дара и т. д.

Этого было достаточно, чтобы наше положеніе на Кавказѣ, угрожавшее такъ недавно быть вполнѣ критическимъ, возстановилось; но въ тоже самое время и все это было недостаточно для того, чтобы вѣрилось въ прочность и продолжительность этого же положенія. Достаточно было бы или небольшой нашей неудачи, или особой рѣшимости Шамиля и горцевъ, или неожиданному пособію Турціи и вліянію ея агентовъ, чтобы пожаръ въ горахъ вспыхнулъ съ новою силою.

Вообще, дѣла складывались для насъ крайне неблагопріятно, но среди нашихъ враговъ не доставало предпріимчиваго ума, чтобы воспользоваться этимъ. Мы же, пока не зная и не вѣдая, откуда могъ бы онъ появиться, находились въ состояніи столько же тревожномъ, сколько и шаткомъ.

Таково было положеніе нашихъ дѣлъ на Кавказѣ наканунѣ 1855 года и въ такомъ видѣ засталъ край Высочайшій манифестъ 19-го февраля.

Въ это время на Крымскомъ полуостровѣ война разгоралась съ особенною быстротою. Окраины Кавказа на восточномъ берегу Чернаго моря, въ свою очередь, не были свободны отъ покушеній союзнаго флота.

Необходимо было также, по возможности, отвлечь вниманіе хотя бы часть непріятельскихъ силъ отъ Севастополя.

Съ этою цѣлью, но не въ видахъ завоеваній, которыя были несогласны съ волею и цѣлями въ Бозѣ почившаго Монарха, предпринято было вновь наступательное движеніе въ предѣлы Азіатской турціи.

Кампанія началась 24-го мая переходомъ нашихъ войскъ черезъ Арпачай и, если не считать неудачнаго штурма Карса,

то она закончилась также блистательно, какъ и въ прошломъ 1854 году. Сдача Карса, плѣненіе цѣлой Анатолійской арміи, прочное занятіе территоріи непріятельской вплоть до самихъ стѣнъ Эрзерума—еще разъ убѣдили противника въ непобѣдимости Кавказскихъ героевъ.

Съ наступленіемъ 1856 года войска наши оставили окрестности Карса и стали, мало по малу, возвращаться въ предѣлы Россіи.

Высочайшій манифестъ 19-го марта, положившій основаніе доброму миру на долгое время, былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, призывомъ къ отдыху и спокойствію.

Этимъ спокойствіемъ во всѣхъ отношеніяхъ отличается 1856 годъ, который, по справедливости, слѣдуетъ назвать мирнымъ.

Войска, вернувшись изъ Турціи въ свои постоянныя мѣста расположенія, свободное время отъ строевыхъ занятій употребляли на то, чтобы вновь устроиться и готовились къ дѣйствіямъ въ знакомыхъ имъ мѣстахъ—дебряхъ Кавказа, гдѣ Шамиль не дремалъ и, въ свою очередь, подготовлялъ для насъ силы, готовыя въ данный моментъ противупоставить намъ свое искусство въ защитѣ своихъ трущобъ.

Турецкая кампанія остановила на нѣсколько лѣтъ славное начало нашихъ военныхъ дѣйствій въ 1852 году въ Большой Чечнѣ. Только съ декабря 1856 года и въ январѣ 1857 года оказалось возможнымъ продолжать эти дѣйствія и начать строгое осуществленіе идеи систематическаго покоренія Кавказа.

Такимъ образомъ, послѣ 3-хъ лѣтняго перерыва наступательныхъ дѣйствій въ горахъ, пришлось употребить всѣ усилія, чтобы искоренить внутренняго врага въ нѣдрахъ Кавказа. Для достиженія этой цѣли повелѣно сосредоточить на Кавказѣ силы, съ которыми можно было бы предпринять рѣшитель-

ное наступленіе. Войска Кавказскаго корпуса были усилены пѣхотными дивизіями 18-ю и 13-ю (впослѣдствіи замѣненною Кавказскою резервною) и тремя новыми драгунскими полками.

Предшествовавшая война (1853—1856) разъяснила наше положеніе на Кавказѣ и доказала очевидно, что оно всегда будетъ шатко, наши средства для заграничной азіатской кампаніи недостаточны, законное вліяніе Россіи на сопредѣльныя мусульманскія государства слабо, пока мы не подавимъ образовавшійся въ нашемъ тылу союзъ непокорныхъ горскихъ племенъ. Съ другой стороны, окончившаяся война произвела замѣтное колебаніе въ умахъ горцевъ, ждавшихъ отъ нея полнаго торжества; имъ опять приходилось бороться однимъ. По обѣимъ причинамъ надобно было немедленно открыть наступленіе и вести его самымъ рѣшительнымъ образомъ,—смотрѣть на Кавказскую войну, не какъ на домашнее дѣло, но какъ на войну. Покойный Главнокомандующій Князь Барятинскій, исполняя волю Государя Императора, дѣйствовалъ съ возможною настойчивостью въ продолженіи всего истекшаго трехлѣтія (1857, 1858 и 1859).

Первые удары обращены были противъ восточной группы непокорныхъ горцевъ, наиболѣе угрожавшей нашему тылу. Изъ 7-ми бригадъ, составлявшихъ до 1856 года отдѣльный Кавказскій корпусъ, 6-ть были постоянно обращены противъ этой части непріятеля, что ясно доказывало его относительную важность. Восточные горцы образовали одно политическое тѣло, угрожали близкимъ сосѣдствомъ военно-грузинской дорогѣ, нашему единственному сообщенію чрезъ горы, и своимъ центральнымъ положеніемъ посреди мусульманскаго народонаселенія составляли для насъ дѣйствительную опасность, которая чувствовалась всего болѣе во время внѣшней войны. Поэтому, первый ударъ направленъ былъ противъ мюридовъ восточнаго Кавказа, не щадя жертвъ и соразмѣряя

усилія съ потребностями войны; противъ западныхъ горъ рѣшено оставить, до низложенія Шамиля, только необходимое число войскъ и сообразовать тамъ покуда наступательныя дѣйствія съ ограниченными средствами наличныхъ силъ.

Для успѣшнаго наступленія въ Дагестанѣ прежде всего надобно было прочно связать его, для совокупности дѣйствій, съ лѣвымъ крыломъ, занятіемъ разъединявшей ихъ Салатавіи. Военныя дѣйствія открылись на лѣвомъ крылѣ. Нѣсколькими походами въ глубь Большой Чечни, продолжавшимися съ промежутками отъ начала декабря 1856 года до конца марта 1857 года, докончены просѣки, начатыя въ этой странѣ еще въ 1850 году, и раскрыты Чеченскія дебри широкими путями отъ Воздвиженскаго до Куринскаго и поперегъ отъ русской дороги къ Бердыкелю и къ устью Сунжи. Въ то же время Кумыкскій отрядъ сбилъ непріятельскія укрѣпленія въ Гойтемиръ-Капу, ограждавшія Аухъ. Лѣтомъ 1857 года упразднены укрѣпленія: Бумутское, Горячеводское и Тепли-Кичу; въ Хоби-Шавдонѣ, на непріятельской сторонѣ Качкалыковскаго хребта, заложено новое укрѣпленіе. Для окончанія Сунженской линіи устроены станицы: Чертугаевская и Горячеводская и открытъ свободный проѣздъ въ Грозную, безъ военнаго прикрытія. Затѣмъ, военныя дѣйствія на лѣвомъ крылѣ лѣтомъ 1857 года были прекращены, такъ какъ войска этой части Кавказа должны были поддерживать, по мѣрѣ надобности, Дагестанскій отрядъ, выступившій въ Салатавію.

Въ іюнѣ 1857 года Дагестанскій отрядъ перешелъ Теренгульскій оврагъ и, обезпечивъ предварительно свое сообщеніе по мѣстности, гдѣ горцы въ прежнихъ походахъ всегда оказывали сильное сопротивленіе, приступилъ къ устройству укрѣпленной штабъ-квартиры около стараго Буртуная. Возведеніе русскими крѣпости привлекло въ Салатавію массу горцевъ;—

Шамиль употребилъ всѣ средства, чтобы остановить начавшіяся работы, но ничего не могъ сдѣлать. Скопище, пытавшееся отрѣзать сообщеніе отряда съ укрѣпленіемъ Евгеніевскимъ, было разбито; укрѣпленіе, выстроенное Шамилемъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Буртуная, взято штурмомъ.

Одновременно съ Салатавской экспедиціей, войска Лезгинской линіи перешли горы и разгромили большую часть Дидойскаго общества. Осенью 1857 года войска лѣваго крыла снова двинулись въ походъ. Покончивъ сперва съ немирнымъ населеніемъ плоскости, чтобы не оставлять врага у себя въ тылу, войска двинулись вверхъ по Гойтѣ, истребивъ на своемъ пути всѣ непріятельскіе аулы Малой Чечни; затѣмъ, уничтоживъ осѣдлость непріятеля по лѣвую сторону Аргунскаго ущелья, войска двинулись въ Аухъ и, не смотря на сопротивленіе Шамиля, стянувшаго въ Аухъ сильное скопище, прорубили широкую просѣку чрезъ всю долину этой страны и заложили въ глубинѣ ея укрѣпленіе Кишень-Аухъ на $2^1/_2$ баталіона.

Въ декабрѣ главный отрядъ лѣваго крыла вступилъ въ Большую Чечню и потребовалъ отъ жителей покорности. Большая Чечня была раскрыта просѣками въ главныхъ направленіяхъ и вездѣ доступна еще съ прошлаго 1856 года. Русское войско стояло между населеніемъ ея и горами. Чеченцы не могли надѣяться отстоять свои жилища и вышли къ намъ въ числѣ болѣе 2/т. семействъ. Такимъ образомъ, все населеніе Чеченской плоскости было покорено.

Съ началомъ 1858 года войска лѣваго крыла вступили въ горы. 21-го января 1858 года взяты штурмомъ завалы, нагроможденные горцами въ устьѣ Аргунскаго ущелья; ворвавшись въ долину, образуемую сліяніемъ рѣкъ Чанты и Шаро-Аргуна, генералъ Евдокимовъ заложилъ укрѣпленіе Аргунское, на мѣстѣ аула Дачу-Барзой. Какъ только работа

достаточно подвинулась, отрядъ перешелъ за Шаро-Аргунъ и открылъ просѣку на вершину Даргинъ-Дука, составляющаго отрогъ Андійскаго хребта; съ этого мѣста открывается удобный путь въ тылъ Ичкеріи. Для облегченія предстоявшей лѣтней экспедиціи въ глубь горъ, оставалось сбить остальное населеніе Малой Чечни, гнѣздившееся въ предгоріяхъ. Это племя уже съ прошлой осени было разстроено нанесеннымъ ему пораженіемъ. Новое движеніе генерала Евдокимова рѣшило дѣло. Жители Малой Чечни покорились безъ боя. Около 15/т. душъ переселилось на плоскость, въ отведенныя имъ мѣста.

Между тѣмъ начались безпокойства въ военно-осетинскомъ округѣ. Давно покоренное общество назрановцевъ и полупокоренныя общества галашавцевъ, карабулаковъ и ингушей находились въ самомъ безпорядочномъ состояніи и держали у себя открытый притонъ разбойникамъ. Положено было ввести у нихъ устройство, существующее съ такою очевидною пользою у мирныхъ чеченцевъ, и для того поселить ихъ большими аулами. Назрановцы взбунтовались, возмутили сосѣдей и призвали Шамиля. Принятыя быстрыя мѣры подавили бунтъ въ зародышѣ; скопище Шамиля было разбито подъ Ачхоемъ. Тѣмъ не менѣе, не смотря на временное отвлеченіе войскъ къ сторонѣ Назрана, непріятельское скопище, задержанное демонстраціями на Даргинъ-Дукѣ, дало возможность внезапно двинуться чрезъ хребетъ Мескенъ-Дукъ и запять внутреннюю опушку лѣсного пояса, ограждающаго нагорную Чечню. Здѣсь Евдокимовъ остановился, чтобы проложить прочное сообщеніе въ тылу и расчистить впереди дорогу къ Шатоевской долинѣ, владѣніе которою передавало нашей власти все теченіе Аргуна.

Тѣмъ временемъ войска Кавказской арміи двинулись въ горы съ восточной и южной сторонъ. Баронъ Вревскій пе-

решелъ Становой хребетъ и вступилъ въ общество Капучу. Генералъ Врангель сдѣлалъ наступленіе съ Буртуная къ Мичикалу, разрушая непріятельскіе завалы. Горцы должны были раздѣлиться; но Шамиль не ошибся въ опредѣленіи отряда, наиболѣе угрожавшаго ему, и сосредоточилъ главныя силы, подъ своимъ личнымъ начальствомъ, на берегу Аргуна. Во что бы ни стало онъ хотѣлъ остановить наше движеніе. Горцы укрѣпили сильную Варандинскую позицію, прикрывавшую Шатой; но, не полагаясь достаточно на исходъ боя въ какой бы то ни было крѣпкой позиціи, Шамиль хотѣлъ вынудить отступленіе Чеченскаго отряда диверсіей: съ половиною своихъ силъ онъ устремился въ военно-осетинскій округъ, гдѣ еще волновалось недавно усмиренное населеніе. Мѣры противъ покушенія непріятеля были приняты заранѣе. Въ одинъ и тотъ же день генералъ Мищенко разбилъ Шамиля подъ Аки-юртомъ, около Владикавказа, а генералъ Евдокимовъ, пользуясь отступленіемъ предводителя, взялъ штурмомъ Варандинскую позицію и занялъ Шатой.

Съ этого дня началось мирное покореніе Аргунскаго края однимъ движеніемъ нашихъ войскъ впередъ, безъ боя. Общества, обитающія въ верховьяхъ Аргуна, сами возстали противъ угнетавшаго ихъ мюридизма, стали рѣзать своихъ духовныхъ и начальниковъ, поставленныхъ Шамилемъ, и одно за другимъ приносили добровольную покорность. Въ концѣ сентября все населеніе горнаго пространства, отъ Владикавказа до Шаро-Аргуна, приняло подданство Его Императорскому Величеству. Занятіе края упрочено устройствомъ разработанной дороги и возведеніемъ укрѣпленій: Зонахъ, Шатоевскаго (куда переведена штабъ-квартира Навагинскаго пѣхотнаго полка) и Евдокимовскаго.

Лезгинскій отрядъ вступилъ въ горы во второй половинѣ іюня 1858 года и пришелъ въ самую глубь ущелій, никогда

еще не виданныхъ русскими. Генералъ Вревскій раззорилъ до основанія болѣе сорока ауловъ, принадлежавшихъ семи обществамъ Анкратля. Войскамъ приходилось бороться съ неимовѣрными трудностями, дѣлать усиленные переходы въ мѣстности едва приступной и почти ежедневно штурмовать завалы и башни, занятые ожесточеннымъ непріятелемъ. Къ сожалѣнію, этотъ блестящій походъ стоилъ намъ жизни отважнаго барона Вревскаго, смертельно раненаго при штурмѣ аула Китури. Экспедиція отъ этого, впрочемъ, не остановилась; принявшій начальство надъ отрядомъ полковникъ Коргановъ закончилъ истребленіе немногихъ деревень, уцѣлѣвшихъ на восточной границѣ дидойцевъ отъ прошлогодняго похода. Раззоряемые два года сряду, горцы поколебались. Изъ Анкратля и Дидо 4/т. душъ принесли покорность и сошли съ горъ въ наши предѣлы. Въ Кахетіи водворилось спокойствіе, прежде тамъ неслыханное.

Въ продолженіе этой экспедиціи другой небольшой отрядъ дѣйствовалъ со стороны Хевсуріи, привелъ къ покорности племя маистовъ и разработалъ дороги чрезъ Становой хребетъ къ истоку Чанты-Аргуна, на встрѣчу пути, пролагаемаго генераломъ Евдокимовымъ.

Кромѣ того, на Лезгинской линіи совершены, въ теченіе 1857—1858 годовъ, обширныя работы: устройство въ Лагодехахъ штабъ-квартиры Тифлисскаго гренадерскаго полка и въ Царскихъ Колодцахъ — Переяславскаго драгунскаго; выстроено 4 башни на передовой линіи и вырублены широкія просѣки у подошвы горъ.

Въ Прикаспійскомъ краѣ главное вниманіе было обращено на прочное утвержденіе нашего владычества въ Салатавіи и на защиту длинной пограничной черты отъ вторженій непріятеля. Находясь большую часть времени въ Салатавіи, баронъ Врангель окончилъ работы по возведенію штабъ-

квартиры Дагестанскаго полка, устроилъ укрѣпленіе въ Міатлахъ, разработалъ дороги между этими пунктами и вырубилъ нѣсколько просѣкъ, для безпрепятственнаго сообщенія изъ Буртуная въ разныя стороны. Набѣги непріятеля, для грабежа и возмущенія спокойствія въ краѣ, были всѣ до одного отбиты съ урономъ для него.

Съ роспускомъ отрядовъ окончились наступательныя дѣйствія 1858 года въ Прикаспійскомъ краѣ и на Лезгинской кордонной линіи. Войскамъ же лѣваго крыла предстояли еще великіе труды. Занимая обширное завоеванное пространство, они должны были раскрыть его дорогами, окончить заложенныя укрѣпленія, привести къ полному повиновенію разбойничье населеніе обществъ, сопредѣльныхъ съ военно-осетинскимъ округомъ, и потомъ совершить походъ для покоренія Ичкеріи.

Въ ноябрѣ генералъ Евдокимовъ приступилъ къ расчищенію лѣсного пространства между Назраномъ и Шатоемъ; просѣки сдѣланы во всю длину и ширину Галашевскихъ земель. Чтобы не изнурять войскъ дѣйствіями противъ мелкихъ разбойниковъ, генералъ Евдокимовъ поручилъ наибу недавно покоренной Малой Чечни вступить въ горы съ 2/т. всадниковъ и силою привести къ повиновенію аулы, разбросанные по лѣсамъ. Жители покорились и почти всѣ выселены на плоскость также, какъ населеніе галашевцевъ и карабулаковъ. Просѣка отъ Ассы къ Мереджи докончила продольное сообщеніе чрезъ горы изъ Шатоя въ Военно-Осетинскій округъ.

Во второй половинѣ декабря 1858 года генералъ Евдокимовъ двинулся въ Ичкерію двумя колоннами. Первая, сосредоточенная въ укр. Шалинскомъ, должна была силою открыть себѣ путь въ мрачное ущелье Басса. Но такъ какъ въ этой мѣстности горцы могли упорно оборонять каждый

шагъ, то другая колонна, собранная въ укр. Аргунскомъ, должна была пройти горами на берегъ Басса выше и поставить защищавшихъ ущелье между двухъ огней. Это искусное распоряженіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

Къ 1-му января 1859 года обѣ колонны сошлись на Бассѣ и двинулись вмѣстѣ вверхъ по рѣкѣ Таузеню, оставляя по своимъ слѣдамъ разработанную и очищенную отъ лѣса дорогу. Туземное чеченское населеніе постоянно старалось уклоняться отъ боя и покорялось, какъ только его жилища бывали обойдены нашими войсками. Сбивъ шамилевскія скопища съ сильно укрѣпленной Таузенской позиціи, генералъ Евдокимовъ оставилъ русло Басса, служившее до тѣхъ поръ операціонною линіей отряду, и поднялся на горы по направленію къ аулу Алистанжи, вырубая лѣсъ на пути. Для выигрыша времени, генералъ Евдокимовъ предпочелъ пробиться разомъ отъ Алистанжи до Веденя и потомъ, укрѣпившись предъ этою столицей непокорныхъ горъ, разрабатывать дорогу въ тылъ, дожидаясь благопріятнаго времени года для осады. Это смѣлое движеніе было совершено также удачно, какъ и предъидущія. Расположившись въ укрѣпленномъ лагерѣ передъ Веденемъ, чеченскій отрядъ занялся устройствомъ прочнаго сообщенія съ плоскостью, откуда ожидались осадныя средства. Тѣмъ временемъ, наши войска, хотя почти отрѣзанныя отъ своей земли, заложили подлѣ непріятельской крѣпости новое укрѣпленіе Ведень, на пунктѣ, болѣе удобномъ для обороны и поселенія, чѣмъ мѣсто, избранное Шамилемъ.

Въ это же время Салатавскій отрядъ вступилъ въ Ичкерію съ восточной стороны и проложилъ просѣку по Аксаю, оттягивая противъ себя часть непріятельскихъ силъ. Къ половинѣ марта удобное сообщеніе съ плоскостію открыто и въ чеченскій отрядъ доставлена необходимая осадная артил-

лерія. 17-го и 18-го марта открыты траншеи. 1-го апрѣля 1859 года побѣдоносныя войска водрузили свои знамена на стѣнахъ Веденя, бывшаго 14 лѣтъ средоточіемъ враждебной намъ силы.

Взятіе Веденя нанесло окончательный ударъ господству Шамиля надъ чеченскими племенами. Въ теченіи апрѣля и мая, совокупными дѣйствіями отрядовъ чеченскаго и салатавскаго, были приведены въ подданство Его Императорскому Величеству всѣ общества, живущія по сѣверную сторону Андійскаго хребта. Подъ властію Шамиля не оставалось ни одного осѣдлаго чеченца; но весь Дагестанъ еще повиновался ему.

Завоеваніе Чечни измѣнило кореннымъ образомъ наше стратегическое положеніе относительно Тавлинскихъ горъ. Дагестанъ былъ огражденъ чрезвычайно сильно съ восточной и южной стороны: съ первой—широкимъ поясомъ многочисленныхъ крѣпостей, расположенныхъ въ мѣстности, почти недоступной, вынуждавшихъ насъ къ кровопролитнымъ и изнурительнымъ для войскъ осадамъ, до такой степени затруднительнымъ, что покойный князь Воронцевъ, послѣ трехлѣтнихъ попытокъ, отказался наконецъ отъ наступленія съ этой стороны; съ Лезгинской линіи—снѣжный Становой хребетъ Кавказа, проходимый только лѣтомъ, противупологалъ непреодолимое препятствіе систематическимъ дѣйствіямъ.

Завоеваніе Чечни открыло нашему наступленію третью сторону Дагестана, гдѣ мѣстность была гораздо проходимѣе, чѣмъ на южной, и искусственныя препятствія гораздо слабѣе, чѣмъ на восточной. Оборонительныя сооруженія, воздвигнутыя Шамилемъ на Андійскомъ Койсу, не могли идти въ сравненіе съ рядомъ многолюдныхъ и почти неприступныхъ ауловъ восточной полосы, одѣвавшихъ, если можно такъ выразиться, непробиваемымъ панцыремъ цѣлую страну. Про-

рвавшись за Андійское Койсу, мы вступили во внутренность горъ, гдѣ ничего не было приготовлено для систематической обороны, и заходили въ тылъ пограничнымъ горскимъ крѣпостямъ. Для осуществленія этой цѣли, рѣшительныя усилія были направлены противъ Чечни; главныя силы Прикаспійскаго края, оставя прежній базисъ свой со стороны моря, постепенно стягивались въ Салатавію, противъ сѣвернаго ската горъ. Въ началѣ лѣта 1859 г. обѣ массы войскъ лѣваго крыла и Прикаспійскаго края были на одной линіи съ сѣверной, вновь раскрытой, стороны Дагестанскаго треугольника.

Не смотря на значительныя силы, которыми еще располагалъ непріятель, и на чрезвычайныя препятствія покровительствующей ему мѣстности, князь Барятинскій рѣшилъ измѣнить систему войны, которой до тѣхъ поръ держался, и отъ методическихъ дѣйствій перейти къ быстрому наступленію всею массою войскъ, окружавшихъ горы. Князь Барятинскій считалъ первою государственною необходимостію кончить, сколь возможно скорѣе, внутреннюю Кавказскую войну, поглощающую безплодно лучшую половину русскихъ силъ. Рѣшительное наступленіе въ средину горъ представляло единственное средство къ этому, хотя и было сопряжено съ большими случайностями, нежели методическая война.

Для лѣтнихъ дѣйствій 1859 года приказано сосредоточить три главныя массы, нѣсколько фланкируемыя отдѣльными колоннами. Первая масса, подъ начальствомъ графа Евдокимова, должна была наступать изъ покореннаго Ведени на Андію и Технуцалъ, противъ средняго теченія Андійскаго Койсу, составляя центральную силу, на которую, при дальнѣйшемъ движеніи, должны были опереться всѣ другіе дѣйствующіе отряды; небольшой Шатоевскій отрядъ содѣйствовалъ ей изъ-за Аргуна. Баронъ Врангель, съ главными си-

лами Прикаспійскаго края, сосредоточенными въ Салатавіи, составлялъ лѣвое крыло нашего стратегическаго фронта и наступалъ на Гумбетъ, противъ нижней части Андійскаго Койсу. Два другіе отряда, собранные въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ и на Турчидагѣ, составляли продолженіе нашего фронта влѣво, огибая горы со стороны прежняго приморскаго базиса Дагестанскихъ войскъ. Лезгинскій отрядъ, собранный у горы Пахалисъ-тави, подъ начальствомъ князя Меликова, и фланкируемый съ оконечностей изъ Тушетіи и Джаро-Белоканскаго округа двумя небольшими колоннами, составлялъ вначалѣ дѣйствій массу, совершенно отдѣльную отъ силъ, наступавшихъ съ сѣвера; но чрезъ нѣкоторое время, съ дальнѣйшимъ развитіемъ дѣйствій, Лезгинскій отрядъ долженъ былъ чрезъ Богосскій хребетъ приблизиться къ истокамъ Андійскаго Койсу, войти въ общую связь и составить правое крыло нашего стратегическаго фронта. Лезгинскому отряду приказано открыть наступленіе ранѣе прочихъ, такъ какъ ему предстояло пробраться чрезъ обширное и трудно-проходимое пространство для того, чтобы войти въ связь съ силами, наступающими съ сѣвера. Въ первыхъ числахъ іюля Лезгинскій отрядъ расположился на хребтѣ, разъединяющемъ Капучинское и Дидойское общества, раззоряя окрестныя селенія и разрабатывая дорогу впередъ.

Чеченскій и Салатавскій отряды вступили въ непріятельскія горы одновременно, 14-го іюля. Баронъ Врангель въ одинъ переходъ достигъ, чрезъ всю ширину Гумбета, берега рѣки у Согритло. Приступивъ къ переходу чрезъ рѣку нѣсколько ниже Согритло и побѣдивъ рѣшительностію этого движенія страшныя препятствія, противупоставленныя ему непріятелемъ и природою, Салатавскій отрядъ 18-го числа стоялъ уже на правомъ берегу Койсу, 21-го взялъ съ бою Ахкентскую гору и открылъ себѣ путь въ Аварію. Немед-

ленное изъявленіе покорности Аваріей и Койсубу, давно уже недовольныхъ деспотизмомъ духовной власти, было непосредственнымъ результатомъ энергическихъ дѣйствій Дагестанскихъ войскъ. Занимая Аварію, баронъ Врангель двинулъ на Койсубу съ востока генерала Манюкина съ соединенными отрядами Шуринскимъ и Турчидагскимъ. При содѣйствіи этихъ войскъ Салатавскій отрядъ открылъ себѣ прямое сообщеніе изъ Аваріи на Темиръ-Ханъ-Шуру чрезъ Зыряны, бывшее до 1843 года нашимъ главнымъ военнымъ путемъ въ восточныхъ горахъ. Съ занятіемъ Аваріи оборонительная линія Шамиля была расторгнута; правыя колонны Салатавскаго отряда заходили ей въ тылъ. Въ тоже время, увлекаемыя примѣромъ Аваріи и утративъ надежду отстоять свою независимость оружіемъ, общества, живущія по Койсу, изъявили покорность. Шамиль, поставленный движеніемъ Дагестанскаго отряда въ опасное положеніе, бросилъ укрѣпленіе Ичичали и бѣжалъ съ остатками мюридовъ на Гунибъ, гдѣ и укрѣпился.

Лѣто приближалось къ концу, а съ наступленіемъ суроваго времени года продолженіе войны въ горахъ было бы сопряжено для насъ съ величайшими затрудненіями. Князь Барятинскій рѣшилъ покончить сопротивленіе горцевъ однимъ сильнымъ ударомъ. Будучи увѣренъ, что вниманіе всѣхъ горцевъ обращено теперь на Шамиля и что ихъ дѣйствія будутъ совершенно зависить отъ того, что произойдетъ въ Андаламѣ, онъ рѣшилъ двинуть въ эту сторону всѣ наличныя силы Салатавскаго отряда и часть Чеченскаго, обнажая на нѣкоторое время вновь покоренную страну, кромѣ немногихъ переправъ и пунктовъ, куда былъ свезенъ провіантъ.

Въ это время Лезгинскій отрядъ, приведя къ повиновенію общества юго-западнаго Лезгистана, подходилъ справа къ Чеченскому и чрезъ нѣсколько дней вошелъ въ

общую связь. Такимъ образомъ, въ самомъ сердцѣ горъ *сосредоточивалась масса войскъ, которая могла раскинуть* колонны во всѣ стороны и показать горскому населенію наши войска вездѣ, гдѣ было бы нужно.

Пока происходили движенія войскъ для открытія сообщеній между Чеченскимъ и Дагестанскимъ отрядами, послѣдовала добровольная сдача кр. Улукала и занятіе Чохъ, которую наши войска безуспѣшно осаждали въ 1849 году, а *потомъ заняли Ирибъ.*

Своевременное вступленіе въ эту страну барона Врангеля, въ головѣ значительныхъ силъ, подавило разомъ всѣ попытки приверженной къ Шамилю партіи. Аулы, разъединенные между собою нашими силами и отрѣзанные отъ Шамиля, безвыходно запертаго на Гунибѣ, не могли сосредоточиться для общаго дѣйствія; люди, враждебные духовной власти, вездѣ взяли верхъ и всѣ *общества Андалала, одно за другимъ, принесли* намъ покорность. Въ это же время прибывшему въ главный отрядъ князю Меликову приказано было отправиться, чрезъ Анкратильскій союзъ, на Аварское и на Кара-Койсу, для приведенія къ подданству Его Императорскому Величеству обществъ южнаго Лезгистана. Тѣмъ временемъ войска наши сближались къ Гунибу. Шамиль, видя крайность своего положенія, просилъ перемирія, вслѣдствіе *котораго нѣсколько дней* продолжались переговоры. Дагестанъ былъ уже въ это время покоренъ до послѣдней деревни; сопротивленіе Шамиля на Гунибѣ было дѣломъ только личнаго отчаянія. Князь Барятинскій искренно желалъ избѣжать безполезнаго пролитія крови и, зная *высокое милосердіе* Его Императорскаго Величества, предложилъ Шамилю самыя выгодныя для него условія. Но такое великодушіе оказалось безполезнымъ противъ безсмысленной недовѣрчивости буйной шайки, окружавшей горскаго предводителя. Надобно было подавить сопротивленіе

оружіемъ. 25-го августа 1859 года неприступная гора была занята, Шамиль взятъ и весь восточный Кавказъ сдѣлался областію Россійской Имперіи.

Обративъ исключительное вниманіе и главныя силы арміи противъ восточной группы горъ, какъ болѣе опасной для насъ своимъ географическимъ положеніемъ и характеромъ возникшаго тамъ религіознаго союза, мы должны были военныя дѣйствія на правомъ крылѣ соразмѣрять съ силами занимавшихъ его войскъ. Самое положеніе дѣлъ въ этомъ краѣ требовало болѣе подготовительныхъ, чѣмъ рѣшительныхъ дѣйствій. На восточномъ Кавказѣ мы вездѣ непосредственно соприкасались съ густымъ непріятельскимъ населеніемъ; на правомъ крылѣ, напротивъ, во многихъ мѣстахъ, между нашими передовыми линіями и настоящимъ жильемъ враждебныхъ племенъ, между Кубанью, Лабою и горами, лежитъ еще обширная и рѣдко населенная равнина. Прежде чѣмъ приступить къ окончательному покоренію закубанцевъ, надобно было разработать эту глухую равнину, создать въ ней опорные пункты и выдвинуть впередъ наши линіи. Это дѣло могло быть исполнено наличными силами праваго крыла, пока продолжалось покореніе восточныхъ горъ.

Сообразно съ этимъ, военныя дѣйствія на правомъ крылѣ были раздѣлены на двѣ самостоятельныя операціи: со стороны Лабы (бывшаго праваго фланга) и со стороны нижней Кубани (Черноморіи). Эти дѣйствія соотвѣтствовали, по раздѣленію закубанцевъ, наступленію на двухъ главныхъ предводителей: Мегметъ-Амина съ абадзехами, и Сеферъ-Бея съ натухайцами и шапсугами.

Въ маѣ 1857 года генералъ Козловскій заложилъ Майкопское укрѣпленіе при выходѣ Бѣлой изъ горъ. Абадзехи отстаивали свою землю шагъ за шагомъ; не пропускали безъ

боя ни одной колонны; каждое вывозимое изъ лѣса бревно *стоило намъ крови. Тѣмъ не менѣе, къ осени 1857 года были* готовы главныя постройки и въ Майкопъ перенесена штабъ-квартира Кубанскаго пѣхотнаго полка. Майкопское укрѣпленіе составляло не болѣе, какъ отдѣльный пунктъ, принадлежащій намъ въ непріятельской землѣ, и потому его связали съ прочими линіями устройствомъ сообщеній: къ сѣверу съ нижнею Лабой, къ юго-востоку—съ Мало-Лабинскою линіей.

Въ *январѣ 1858 года генералъ Козловскій совершилъ* движеніе по Абадзехскимъ горамъ, до тѣхъ поръ совершенно неизвѣстнымъ намъ. Весною приступлено къ обширнымъ работамъ на всемъ протяженіи края. Одинъ отрядъ продолжалъ устройство штабъ-квартиры Кубанскаго полка, два другіе—прикрывали возведеніе 6-ти новыхъ станицъ на верхнемъ теченіи рѣкъ: Большаго Зеленчука, Урупа и Тегеня, принад*лежащихъ вновь учрежденной Урупской казачьей бригадѣ.* Штабъ-квартира Севастопольскаго пѣхотнаго полка поставлена въ укр. Псебайскомъ на Мало-Лабинской линіи. Такимъ образомъ, расположеніе нашихъ силъ въ восточной части праваго крыла было достаточно сосредоточено. Оставалось открыть между ними безпрепятственное сообщеніе чрезъ предгорія отъ Майкопа къ Малой Лабѣ. Для этого предпринятъ осенью цѣлый рядъ дѣйствій. Въ *октябрѣ, со стороны* Майкопа, прорублена просѣка къ Махошевцамъ; въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Майкопскій отрядъ двинулся къ вершинѣ Фарса, на встрѣчу Лабинскому отряду, который шелъ туда же, открывая сообщеніе чрезъ лѣса. Въ декабрѣ, длинный лѣсъ раскрытъ двумя просѣками и населеніе, жившее за нимъ, разорено. Лѣтомъ 1858 года сдѣланы набѣги для наказанія Башильбеевцевъ и Шахгиреевцевъ, въ примѣръ другимъ.

Прочное утвержденіе нашихъ войскъ въ землѣ Абадзеховъ, заложеніемъ Майкопа, произвело сильное впечатлѣніе на гор-

цевъ. Абадзехи въ этой части края составляли господствующую силу, увлекавшую окрестныя мелкія племена. Перенесеніе войны въ ихъ землю было первымъ ударомъ въ голову конфедераціи, основанной Мегметъ-Аминомъ.

Въ западной части праваго крыла, для постепеннаго движенія впередъ, надобно было прежде всего овладѣть землями Натухайцевъ, расположенныхъ треугольникомъ между устьемъ Кубани и моремъ. Лѣтомъ 1857 г. основано укрѣпленіе Нижне-Адагумское; отъ него разработаны дороги въ обѣ стороны—къ Суровой батареѣ на Кубани, гдѣ выстроено мостовое укрѣпленіе и вверхъ по Адагуму, до мѣста предположеннаго центральнаго укрѣпленія, которое и было заложено въ 1858 году у мѣста, называемаго Колобатовой могилой, и къ осени переведена туда штабъ-квартира Крымскаго пѣхотнаго полка. На мѣстѣ бывшаго Новороссійска сооружено укрѣпленіе Константиновское. Противъ Адагумскаго отряда горцы держались осторожно, но противъ Константиновскаго, ободряемые малочисленностью нашихъ войскъ, сдѣлали нѣсколько безуспѣшныхъ покушеній. Съ окончаніемъ работъ, Адагумскій отрядъ предпринялъ движеніе для раззоренія Натухайцевъ. Въ продолженіи мѣсяца, съ 9-го ноября по 9-е декабря, отрядъ этотъ опустошилъ землю этого племени по всѣмъ направленіямъ. Натухайцы предложили условія, на которыхъ они соглашались принять русское подданство. Имъ былъ предоставленъ выборъ между безусловною покорностью или изгнаніемъ изъ отечеcкой страны. Окончательное покореніе было отложено до осени 1859 года, когда Адагумская линія будетъ довершена основаніемъ четвертаго промежуточнаго укрѣпленія.

Съ началомъ 1859 года были предприняты дѣйствія, въ большихъ размѣрахъ, для покоренія племенъ, населяющихъ горы между Лабою и Бѣлою. Отряды Лабинскій и Майкоп-

скій, двинулись въ январѣ съ двухъ противуположныхъ пунктовъ для того, чтобъ соединиться въ серединѣ, на истокахъ Фарса, обозрѣвая и расчищая страну. Майкопскій отрядъ проникъ глубоко въ ущелье Бѣлой, почти до Каменнаго моста и въ ущелье одного изъ притоковъ ея Фюнтфа, сражаясь день и ночь противъ многочисленнаго и ожесточеннаго врага. Погромъ колонною полковника Лихутина въ февралѣ Бесленеевцевъ произвелъ сильное впечатлѣніе въ горахъ, такъ что немедленно затѣмъ общества Кизильбековцевъ, Башильбаевцевъ и Тамовцевъ принесли намъ покорность. Съ наступленіемъ весны Лабинскій отрядъ совершилъ еще нѣсколько движеній въ непокорныя земли для того, чтобъ не пустить горцевъ возобновлять разрушенныя поселенія. Майкопскій отрядъ расчищалъ окрестности укрѣпленія и оканчивалъ постройки. Особые отряды Зеленчукскій и Тебердинскій продолжали устройство станицъ, мостовъ и дорогъ въ верхней части Лабинскаго округа.

Со стороны Черноморіи былъ сосредоточенъ въ январѣ отрядъ и двинутъ противъ непокорныхъ Бжедуховъ, занимающихъ самую средину праваго крыла, между Абадзехами и Шапсугами. Прорубивъ просѣки въ лѣсахъ и вторгнувшись въ землю этого племени, отрядъ взялъ съ бою и истребилъ одинъ за другимъ 44 укрѣпленные аула. Въ апрѣлѣ генералъ Бабичъ двинулся съ отрядомъ къ сліянію Бакана и Неберджая для довершенія Адагумской линіи устройствомъ въ этомъ пунктѣ четвертаго укрѣпленія. Сеферъ-Бей съ 15/т. Шапсуговъ, Натухайцевъ и Убыховъ окружилъ лагерь Бабича, но, понеся нѣсколько частныхъ пораженій, долженъ былъ отступить. Разоренные Бжедухи, видя безнадежность своего положенія, просили о принятіи ихъ въ подданство. Имъ приказано осенью выселиться на лѣвый берегъ Кубани. Въ тоже время приняты мѣры для подчиненія ихъ управленію, систе-

матически сообразованному съ народными нуждами и потребностями русской власти. Кровавыя потери трехлѣтней войны, изнуреніе отъ постоянныхъ сборовъ для сопротивленія настойчивому наступленію съ нашей стороны, примѣръ Бжедуховъ, а болѣе всего паденіе мюридизма на восточномъ Кавказѣ, произвели сильное впечатлѣніе на умы Адыгскихъ обществъ, сосѣднихъ съ нашими предѣлами. Въ началѣ осени 1859 года племена между Лабою и Бѣлою: Темиргоевцы, Махошевцы, Егерукаевцы, Бесленеевцы, закубанскіе Кабардинцы, Шахгиреевцы, одни за другими, принесли покорность.

Въ началѣ ноября отрядъ, собранный для возведенія укрѣпленія на урочищѣ Хамкеты, расположился лагеремъ на рѣкѣ того же имени и приступилъ къ расчисткѣ мѣстности. Въ это время Абадзехи прислали къ генералу Филипсону своихъ выборныхъ и просили о перемиріи. По истеченіи даннаго Абадзехамъ срока, въ лагерь на р. Хамкеты явился Мегметъ-Аминъ съ главными народными старшинами и толпою до 2/т. всадниковъ. 20-го ноября 1859 года абадзехскіе выборные приняли присягу на вѣрноподданство Государю Императору на условіи, чтобы вѣра, народныя права и земля ихъ оставались неприкосновенными. Абадзехскій народъ далеко еще не былъ вынужденъ къ покорности оружіемъ, а потому и настоящее замиреніе Абадзехскаго племени должно считать важнымъ для насъ событіемъ, при самомъ началѣ систематическихъ наступательныхъ дѣйствій въ Западномъ Кавказѣ.

Вмѣстѣ съ Абадзехами покорились Баракаевцы. Во всей восточной половинѣ праваго крыла, до предѣловъ Шапсуговъ, горское населеніе признало надъ собою русскую власть.

Въ продолженіе трехъ истекшихъ лѣтъ (1857, 1858 и 1859) принимались дѣятельныя мѣры къ прекращенію контрабанды на восточномъ берегу Чернаго моря. Предшество-

вавшая война развила ее въ громадномъ размѣрѣ и въ первое время, при недостаткѣ морскихъ средствъ, трудно было ограничить ее. Изъ Турціи доставляли горцамъ военные припасы, пушки и даже отряды флибустьеровъ. На берегу были заведены укрѣпленныя факторіи: Геленджикская и Туапсе, взятыя съ бою и разрушенныя нашимъ десантомъ. Впослѣдствіи, съ объявленіемъ Высочайше утвержденнаго положенія о морскихъ силахъ на восточномъ берегу, контрабандная торговля если не была прекращена, то ослаблена и приняла болѣе безвредный для насъ характеръ.

Малочисленность войскъ, занимавшихъ обширный и совсѣмъ еще неустроенный край, между Черноморскимъ прибрежьемъ и Сурамскимъ хребтомъ, составляющій раіонъ Кутаисскаго генералъ-губернаторства, заставила ограничиваться здѣсь полумѣрами до тѣхъ поръ, пока развязка дѣла на восточномъ Кавказѣ позволитъ обратить излишекъ силъ въ эту страну. Отдѣльное географическое положеніе этой части края, отрѣзанной отъ прочаго Закавказья горами и подверженной нападенію съ моря; важность этой страны, какъ передового поста, защищающаго весь край отъ возможнаго покушенія со стороны Европы, и какъ военнаго основанія для предстоящаго занятія восточнаго берега Чернаго моря,— требовали особаго вниманія и значительныхъ средствъ.

Главное вниманіе здѣсь было обращено на водвореніе порядка въ полупокоренныхъ или несовсѣмъ еще покойныхъ пограничныхъ земляхъ: Абхазіи, Цебельдѣ и Сванетіи. Первая страна была занята въ прежнихъ ея предѣлахъ возобновленіемъ укрѣпленія Гагры. Въ Цебельдѣ также основано укрѣпленіе, подъ названіемъ Цебельдинскаго. Смуты, происходившія въ Сванетіи, вслѣдствіе домашней распри князей Дадишкеліановыхъ, окончены удаленіемъ изъ края старшей отрасли этой фамиліи, бывшей причиною безпорядковъ. Вольная Сва-

нетія, долго считавшаяся недоступною, осмотрѣна и приведена въ покорность двукратнымъ движеніемъ нашихъ отрядовъ въ 1857 и 1858 годахъ.

Вообще, на Западномъ Кавказѣ, не смотря на ограниченность средствъ, которыми начальство этихъ странъ могло располагать, по счастливому сочетанію обстоятельствъ и неослабной настойчивости съ нашей стороны, сдѣлано больше, чѣмъ предполагалось по первоначальной программѣ. Паденіе Шамиля такъ сильно подѣйствовало на горцевъ Западнаго Кавказа, что половина ихъ покорилась ранѣе рѣшительнаго наступленія противъ нихъ. Противъ остальной половины предприняты энергическія мѣры.

Къ веснѣ 1860 года, силы праваго крыла были подкрѣплены 18-мъ, 20-мъ, 21-мъ и гренадерскимъ стрѣлковыми баталіонами, 16-ю стрѣлковыми ротами съ каждой изъ дивизій: 20-й, 21-й и гренадерской, стрѣлковыми ротами линейныхъ баталіоновъ лѣваго крыла и Прикаспійскаго края и 3-мя драгунскими полками, съ соотвѣтственною артиллеріей; силы въ раіонѣ Кутаисскаго генералъ-губернаторства— стрѣлковыми ротами Закавказскихъ линейныхъ баталіоновъ.

Планъ военныхъ дѣйствій на 1860 годъ, въ западной части Кавказскаго края заключался въ окончательномъ занятіи казачьими поселеніями всего пространства между Кубанью и Лабою и въ осуществленіи основной, тогда господствовавшей мысли, для успѣшнаго покоренія сѣверо-западной части Кавказа: поставить штабы полковъ 19-й пѣх. дивизіи у подножія Черныхъ горъ, въ линію отъ верхнихъ частей Лабы до Анапы, на такомъ разстояніи, чтобы раіоны дѣйствія каждаго полка охватывали всѣ равнины и предгорья и тѣмъ доставили бы намъ возможность владѣть здѣсь всѣми удобными для хлѣбопашества и скотоводства землями, безъ которыхъ туземныя племена не могутъ существовать. Начало исполненія этого плана

положено было устройствомъ штабъ-квартиръ Крымскаго и Кубанскаго полковъ еще въ 1857 и 1859 годахъ. Мѣра эта привела уже и тогда къ весьма важнымъ результатамъ, что и подтверждало справедливость принятой общей основной идеи. Изъявленіе въ концѣ 1859 года покорности (хотя и номинальной) Абадзехами и совершенное покореніе, въ январѣ 1860 года, Натухайцевъ оставило, къ началу 1860 года, противъ насъ только одинъ сильный и воинственный народъ Шапсугскій, прочное подчиненіе котораго, естественно, являлось главною цѣлью дѣйствій и предметомъ первой важности.

Сообразно сдѣланнымъ предположеніямъ, весною 1860 года открыты были военныя дѣйствія противъ Шапсуговъ тремя главными отрядами: Адагумскимъ, Лабинскимъ и Шапсугскимъ. Всѣ эти отряды соединенными силами проложили широкія просѣки по избранному направленію и, по окончаніи этихъ работъ, общими наступательными дѣйствіями очистили отъ непріятельскаго населенія все пространство между р.р. Абиномъ и Азипсомъ, причемъ также сдѣлано было нѣсколько движеній въ ближайшія горныя ущелья, для рекогносцировки края и для истребленія ауловъ ближайшихъ къ просѣкѣ. Вообще, къ концу 1860 года, военныя дѣйствія въ землѣ Шапсуговъ имѣли результатомъ: 1) окончательное устройство просѣки и удобнаго во всякое время года сообщенія отъ укр. Крымскаго до укр. Григорьевскаго и 2) совершенное очищеніе плоскости между рѣками Адагумомъ и Супсомъ отъ непріязненнаго населенія. Все это видимо поколебало рѣшимость Шапсуговъ, живущихъ на сѣверномъ склонѣ хребта, къ дальнѣйшему сопротивленію, такъ что часть ихъ (свыше 2.000 семействъ) готова была изъявить покорность съ тѣмъ, чтобы имъ снова дозволено было селиться на плоскости, на указанныхъ мѣстахъ. Несмотря, однако же, на такой повидимому благопріятный результатъ, зародыши новыхъ вол-

ній и тревогъ таились въ массѣ разноплеменнаго Закубанскаго населенія и военнымъ дѣйствіямъ въ 1861 году суждено было принять гораздо обширнѣйшее развитіе.

Двусмысленное и ненормальное положеніе большей части туземнаго населенія Кубанской области ясно указывало на необходимость принятія самыхъ рѣшительныхъ и энергическихъ мѣръ для упроченія нашего владычества за Кубанью; а потому, чтобы выйти изъ этого положенія и окончить наконецъ войну, стоившую стольхихъ жертвъ, предположено выселить всѣхъ горцевъ на плоскость, а предгорья Кавказскаго хребта и восточный берегъ Чернаго моря занять казачьимъ населеніемъ.

Для исполненія этого обширнаго плана, необходимо было предварительно упрочить наши прежнія линіи, изъ которыхъ только одна Урупская была совершенно окончена. Въ этихъ видахъ опредѣлено было въ 1861 году переселить въ новыя станицы до 3.500 семействъ. Переселеніе должно было производиться въ бывшемъ линейномъ казачьемъ войскѣ цѣлыми станицами, начиная съ внутреннихъ полковъ Хоперской и Кубанской бригадъ; а въ бывшемъ Черноморскомъ войскѣ—по округамъ, назначая для сего ежегодно извѣстное число семействъ, сперва изъ Ейскаго округа, какъ болѣе удаленнаго отъ Кубани.

Исполненіе этихъ предположеній съ перваго шага встрѣтило затрудненія совершенно неожиданныя. Казаки отказались исполнить отданное имъ приказаніе и соглашались на переселеніе только тогда, когда имъ будетъ объявлено на это Высочайшее повелѣніе. Причинами такого неожиданнаго упорства казаковъ были: дѣйствительная трудность переселенія цѣлыхъ станицъ, въ которыхъ многіе казаки уже успѣли значительно развить свое благосостояніе; поспѣшность, съ которою требовалось начать переселеніе; упущеніе нѣко-

торыхъ обычныхъ формальностей, при сообщеніи въ станицахъ приказанія готовиться къ переселенію и, наконецъ, неполученіе войсковымъ начальствомъ Высочайшаго повелѣнія, видѣть которое желали казаки. Послѣдняя причина была главнѣйшею.

Послѣдовавшій затѣмъ Высочайшій рескриптъ, данный 24 іюня 1861 года на имя генералъ-адъютанта графа Евдокимова, немедленно разсѣялъ всѣ сомнѣнія, а предоставленныя симъ рескриптомъ для переселенцевъ выгоды, привлекли тысячи охотниковъ, какъ изъ Кубанскихъ казаковъ, такъ и изъ бывшихъ Черноморскихъ. Это дало возможность поселить, въ теченіе лѣта 1861 года 11-ть новыхъ станицъ, и, такимъ образомъ, не только упрочить окончательно линіи Кубанскую и Лабинскую, но и устроить еще на лѣвомъ берегу р. Лабы нѣсколько станицъ.

Успѣхъ водворенія новыхъ поселеній зависѣлъ сколько отъ числа являвшихся переселенцевъ и размѣра опредѣленныхъ на то денежныхъ средствъ, столько же и отъ успѣшнаго дѣйствія войскъ, которыя съ этою цѣлью, въ продолженіе 1861 года, очищали край отъ непріятельскаго населенія, устраивали станичныя ограды, пролагали новые пути сообщенія между станицами и, наконецъ, обезпечивали ихъ отъ нападенія горцевъ. Часть войскъ (Адагумскій отрядъ) дѣйствовала со стороны Адагумской линіи, въ землѣ Шапсуговъ, и устраивала станицы въ Натухайскомъ округѣ, другая—болѣе сильная, дѣйствовала со стороны Лабы. Особый же отрядъ Шапсугскій первоначально пролагалъ прямое сообщеніе отъ Екатеринодара въ укр. Григорьевское, а потомъ дѣйствовалъ въ нижнихъ частяхъ р. Пшиша.

Благодаря присутствію войскъ и готовности ихъ начать немедленно военныя дѣйствія, абхазскія племена, по верховьямъ Ходза, Лабы и Урупа, по первому нашему требова-

нію очистили свои мѣста жительства и удалились въ Турцію, за исключеніемъ Бесленеевцевъ, которые вслѣдствіи упорства внезапно были окружены нашими войсками и, въ числѣ 4/т. душъ, переведены на Урупъ, откуда уже, по выданнымъ билетамъ, большая часть ихъ переселилась въ Турцію.

Между тѣмъ, Абадзехи, Махошевцы и Егерукаевцы готовились къ общему возстанію, но пока еще продолжали увѣрять насъ въ своемъ миролюбіи. Въ концѣ февраля отрядъ, собранный у Ханскаго брода, перешелъ на лѣвый берегъ р. Бѣлой и двинулся къ Пшехѣ для разработки дороги. Движеніе это послужило сигналомъ къ открытому возстанію Абадзеховъ. Часть ихъ встрѣтила наступавшій отрядъ, а другая напала, 2-го марта, на Апшеронскій стрѣлковый баталіонъ на дорогѣ, проложенной отъ укр. Майкопскаго къ устью р. Фюнтфа.

Воспользовавшись этимъ удобнымъ поводомъ, графъ Евдокимовъ потребовалъ отъ всѣхъ племенъ, оставшихся между р.р. Ходзомъ и Бѣлою, чтобы они немедленно оставили занимаемыя ими мѣста и шли на Кубань и Лабу. Требованіе это не было исполнено и войскамъ отдано приказаніе силою оружія очистить все пространство. Въ теченіе 20-ти дней, съ 8-го по 27-е марта, распоряженіе это исполнено, не смотря на всѣ трудности, которыя представляла лѣсистая и изрытая глубокими оврагами мѣстность. Въ концѣ апрѣля было занято также и Даховское общество, гдѣ водворена станица, замыкающая Бѣлорѣченскую линію.

Когда все, такимъ образомъ, было предусмотрѣно и подготовлено для окончательнаго покоренія Западнаго Кавказа, участь котораго, въ силу упомянутыхъ выше Высочайшихъ указаній, была предрѣшена, Кубанская область и Кавказское прибрежье Чернаго моря были осчастливлены посѣщеніемъ Государя Императора, изволившаго посвятить своему

пребыванію въ предѣлахъ Кавказа время съ 11-го по 25-е сентября 1861 года. Личное присутствіе Его Императорскаго Величества въ этой части края, такъ сказать, предначертало собою послѣднее рѣшеніе въ судьбѣ враждебныхъ до того дня намъ народовъ и указало путь и мѣры къ благосостоянію земель, долженствовавшихъ неизбѣжно войти въ свое время въ составъ русской Державы.

Съ наступленіемъ осени войска отрядовъ приступили къ устройству оградъ для новыхъ станицъ и къ разработкѣ дорогъ въ занятомъ пространствѣ. Всѣ эти работы были исполнены въ теченіе зимы $18^{61}/_{62}$ годовъ, а къ маю мѣсяцу 1862 года переселенцы уже заняли новыя станицы. Дѣйствія же отрядовъ со стороны Лабинскаго округа были самыя важныя въ краѣ, такъ какъ цѣль ихъ была отхватить у непріятеля все пространство между р.р. Лабою и Бѣлою и приготовить этотъ край къ заселенію нашими казачьими станицами.

Развитіе въ обширныхъ размѣрахъ колонизаціи Закубанскаго края требовало особыхъ мѣръ для прочнаго обезпеченія новыхъ поселеній, долженствовавшихъ служить опорными пунктами для будущихъ военныхъ дѣйствій. Въ этихъ видахъ, въ теченіе мая и части іюня 1862 года, усилія наши были исключительно направлены на проложеніе дорогъ, устройство кордонныхъ линій и возведеніе на нихъ постовъ. Затѣмъ войска были двинуты далѣе для подготовленія мѣстъ подъ поселенія 1863 года. Движеніе было совершено съ двухъ сторонъ: отъ Адагумской линіи и отъ р. Бѣлой. Рѣшительный ходъ колонизаціи края вызвалъ общее противодѣйствіе горцевъ, которые устремили всѣ свои усилія на пространство между Бѣлою и Лабою, съ цѣлью пріостановить распространеніе нашихъ поселеній, угрожавшее окончательнымъ ударомъ всѣмъ непокорнымъ племенамъ Западнаго Кавказа.

Мелкія племена восточнаго берега Чернаго моря и, главнымъ образомъ, Убыхи приняли также участіе въ защитѣ Закубанскаго края; общія партіи ихъ, силою отъ 6-ти до 8-ми тысячъ, перешли на сѣверную сторону Кавказскаго хребта и соединились съ Абадзехами. Хотя диверсія (десантъ на р. Сочи 19-го іюня 1862 года) со стороны Кутаисскаго генералъ-губернаторства и отвлекла южныхъ горцевъ отъ содѣйствія Абадзехамъ, тѣмъ не менѣе крайняя рѣшимость послѣднихъ, вызванная безвыходнымъ положеніемъ, проявилась въ безпрестанныхъ нападеніяхъ не только на отдѣльныя наши команды и посты, но и на станицы и даже на укрѣпленія. Однако же во всѣхъ эпизодахъ этой упорной и истребительной войны войска наши всегда имѣли превосходство надъ непріятелемъ.

Въ первой половинѣ сентября, дѣйствовавшія войска окончили свои работы по возведенію станицъ и получили возможность открыть наступательныя дѣйствія въ нагорное пространство между теченіемъ рѣкъ Бѣлой и Пшиша. Когда работы по устройству новаго кордона были окончены, то Даховскому отряду, подъ начальствомъ принца Альберта Прусскаго, поручено было произвести вторженіе во внутрь непріятельскаго края. 16-го декабря, Даховскій отрядъ съ боя занялъ Хамышейское общество и тѣмъ завершилъ рядъ предпріятій, имѣвшихъ общею цѣлью обезпеченіе нашихъ новыхъ поселеній, совершеннымъ изгнаніемъ туземнаго населенія изъ нагорной полосы этого края. Занятіе Хамышейскаго общества было весьма важно для окончательнаго нашего утвержденія во вновь завоеванномъ краѣ. Общество это занимало самыя верховья р. Бѣлой, откуда идетъ дорога въ землю Убыховъ и гдѣ сосредоточиваются всѣ горныя дороги отъ верховьевъ Курджипса, Пшехи и другихъ переваловъ Кавказскаго хребта. Цѣлое лѣто 1862 года партіи горцевъ

южнаго склона направлялись въ этотъ проходъ и тревожили станицы между Ходзомъ и Бѣлою.

Такимъ образомъ, выполненіемъ вышеобъясненныхъ дѣйствій, пограничныя черты русскихъ поселеній за Кубанью отодвинуты: со стороны Натухайскаго округа—по р.р. Иль и Мезибъ, со стороны Бѣлой—по р.р. Пшеху и Пшишъ и отъ сей послѣдней до высоты уроч. Хадыжи. Сверхъ того, уничтожены горскія жилища въ нагорной полосѣ, на сѣверной покатости, на всемъ пространствѣ отъ Иля до Шебша,—такъ что непокорное туземное населеніе Западнаго Кавказа въ описываемое время скопилось на южномъ склонѣ и на сѣверной покатости: 1) между Шебшемъ и Пшишемъ, 2) между верхнимъ теченіемъ послѣдней рѣки и верховьями Пшехи и, наконецъ, 3) между верховьями Шебша и Иля, гдѣ оно уже не жило осѣдло аулами, а въ наскоро устроенныхъ шалашахъ, около которыхъ пасся скотъ непріятеля, и гдѣ оно сдѣлало запашки хлѣба, хотя и въ небольшомъ количествѣ. Въ такомъ положеніи находились дѣла въ Кубанской области къ началу 1863 г.

Враги, съ которыми предстояло продолжать борьбу были еще многочисленны, но положеніе наше уже было такъ упрочено, что въ исходѣ борьбы не могло оставаться ни малѣйшаго сомнѣнія.

Изъ четырехъ главныхъ племенъ сѣвернаго склона, Натухайцы и Бжедухи, послѣ изъявленной этими племенами покорности въ 1859 и 1860 годахъ, не предпринимали противъ насъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій. Два другихъ племени Абадзехи и Шапсуги еще продолжали упорную борьбу. Незначительная часть Шапсуговъ, изъявившихъ покорность, вышла на плоскость. Племена южнаго склона—Убыхи и Ахчипсхувцы, закрытые хребтомъ отъ нашихъ ударовъ, служили какъ бы резервомъ для Шапсуговъ и Абадзеховъ, подстрекали ихъ къ продолженію борьбы, высылали на подкрѣпленіе къ

нимъ сильныя партіи и даже нерѣдко предводительствовали ихъ сборищами.

Не смотря на упорное сопротивленіе горцевъ, тѣмъ не менѣе, въ продолженіе 1863 года, мы стали уже съ восточной стороны на Пшишѣ, съ западной подошли къ Псекупсу и Джубѣ. Стѣсненные Абадзехи изъявили покорность съ готовностію или переселиться въ Турцію, или выйти на мѣста, предназначенныя имъ для поселенія на прикубанской равнинѣ. Такимъ образомъ, къ началу 1864 года, сѣверный склонъ западной части Кавказскаго хребта можно было считать окончательно занятымъ. На южномъ склонѣ мы стояли на Джубѣ и Шапсуго. Для окончанія войны оставалось очистить южный склонъ отъ Шапсуго до Бзыби, занятый малыми Шапсугами, Убыхами, Джигетами и Ахчипсхувцами. Для этого войска Кубанской области предприняли наступленіе по двумъ направленіямъ: а) по морскому прибрежью, постепенно занимая одно ущелье за другимъ и разработывая за собою дорогу, и б) чрезъ главный хребетъ по долинамъ р.р. Бѣлой и Лабы; войска Кутаисскаго генералъ-губернаторства начали наступленіе съ юга отъ Гагръ, а 9-ть баталіоновъ Кавказской гренадерской дивизіи, по прибытіи въ Сухумъ, должны были сѣсть на суда и сдѣлать высадку со стороны морского берега въ землю Убыховъ.

Въ февралѣ 1864 года совокупное движеніе отрядовъ войскъ Кубанской области заставило Абадзеховъ исполнить тѣ обязательства, которыя они дали осенью, и, такимъ образомъ, сѣверный склонъ Западнаго Кавказа былъ окончательно очищенъ, а 21-го февраля сильная колонна подъ личнымъ начальствомъ графа Евдокимова, не взирая на глубокій снѣгъ, лежавшій въ горахъ, перешла черезъ хребетъ, спустилась по долинѣ Туапсе къ морскому берегу и заняла бывшее укр. Вельяминовское.

Послѣдствіемъ этого движенія было немедленное изъявленіе покорности со стороны малыхъ Шапсуговъ, жившихъ на южномъ склонѣ, между р.р. Неджепсухо и Псезуапе. Появленіе нашихъ войскъ на южномъ склонѣ въ то время года, когда горцы считали хребетъ непроходимымъ, навело на нихъ ужасъ и отняло рѣшимость къ сопротивленію. Старшины ихъ одинъ за другимъ на перерывъ спѣшили являться съ покорностію. Пользуясь этимъ настроеніемъ, войска быстро двинулись въ землю Убыховъ, разбили ихъ скопище на р. Гадликѣ и въ концѣ марта заняли устье Сочи. Послѣдствіемъ погрома Убыховъ было принесеніе покорности прочими племенами: Джигетами, Ахчипсхувцами, Псхувцами и Убыхами. Всѣ эти племена, чрезъ присланныхъ старшинъ, изъявили готовность быть выселенными въ Турцію.

Въ такомъ положеніи находились дѣла на Западномъ Кавказѣ, когда въ концѣ апрѣля сформированы были изъ войскъ Кубанской области три колонны: первая должна была наступать отъ верховьевъ Бѣлой въ долину Сочи; средняя и лѣвая, изъ верховьевъ малой и большой Лабы, должны были переналиться на южный склонъ въ долины Мзымты и Бзыби. Съ запада отъ Сочи предполагалось двинуть къ Мзымтѣ особый отрядъ, съ востока черезъ Джигетію въ общества Псху и Аибга отрядъ Псхувскій, сформированный изъ войскъ Кутаисскаго генералъ-губернаторства и, наконецъ, со стороны Чернаго моря, предположено было двинуть 6-й отрядъ, составленный изъ войскъ Кавказской гренадерской дивизіи.

Всѣ эти движенія были исполнены въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая. За исключеніемъ Псхувскаго отряда, встрѣтившаго сильное сопротивленіе при занятіи общества Аибга, всѣ прочіе отряды почти не имѣли перестрѣлокъ и, приглашая туземцевъ къ выходу на морской берегъ, видѣли въ нихъ готовность къ исполненію предложеній. Къ 20-му мая колонны

соединились въ верхней части долины Мзымты, на урочищѣ Гбаада, и, убѣдившись въ покорности туземцевъ, 21-го мая 1864 года отслужили благодарственный молебенъ въ ознаменованіе покоренія Западнаго Кавказа.

Въ продолженіе зимы 1863 и лѣта 1864 годовъ вся масса туземцевъ свыше 400/т. душъ отправилась въ Турцію, но въ верховьяхъ Псезуапе оставалось еще небольшое общество Хакучей, противъ котораго, въ іюлѣ и октябрѣ предпринималось наступательное движеніе; затѣмъ и эти послѣдніе остатки были выселены въ Турцію.

Такимъ образомъ, общій результатъ всѣхъ предпріятій въ Кубанской области въ теченіе 1860—1864 годовъ заключался въ слѣдующемъ: 1) занятъ весь Западный Кавказъ и тѣмъ рѣшена продолжительная борьба наша за Кубанью съ непокорными горцами, 2) закончена колонизація сѣвернаго склона и положено основаніе таковой на южномъ отъ Геленджика до Туапсе, 3) на колонизированномъ пространствѣ, кромѣ устроенныхъ въ 1861 и 1862 годахъ 37-ми станицъ съ 6.000 переселенцевъ, въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ 1863 и 1864 г.г. возведено въ Закубанскомъ краѣ 74 станицы съ 3 поселками, въ которыхъ водворено до 8.000 семействъ, 4) проложено болѣе 1.000 верстъ дороги, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рубились просѣки и работы производились въ каменномъ грунтѣ и 5) туземцы переселены изъ горъ или въ Турцію, или на прикубанскую плоскость.

Не только въ то время, когда происходили наши наступательныя дѣйствія въ предѣлахъ Западнаго Кавказа, но даже въ небольшой промежутокъ и послѣ того намъ слѣдовало неизбѣжно ожидать въ разныхъ мѣстахъ края частныхъ вспышекъ, такъ какъ онѣ представляютъ собою естественное явле-

ніе долгой войны и покоренія обширнаго разноплеменнаго края. Это—отпрыски рухнувшаго громаднаго, вѣковѣчнаго дерева, которые сами собою не могли быстро подгнить или усохнуть и требовали нѣкоторыхъ, хотя вполнѣ незначительныхъ, ударовъ, чтобы ихъ на всегда и безвозвратно отдѣлить отъ него. Вспышки эти выразились между 1861 и 1864 годами волненіями въ Ичкеріи, въ Аргунскомъ округѣ, въ Ункратлѣ, въ Закатальскомъ округѣ, въ большой Чечнѣ и, конечно, повели лишь къ тому, что указали намъ съ одной стороны на неблагонадежныхъ личностей, въ родѣ Байсенгура, Умы, Атабая, Хаджи-Муртуза и другихъ, стремившихся волновать умы и нарушить устанавливавшееся благоденствіе новыхъ подданныхъ нашего Государя, а слѣдовательно и на необходимость освободить отъ нихъ примирившійся съ нами край; съ другой—привели всѣхъ горцевъ къ рѣшительному убѣжденію, что повтореніе въ предѣлахъ ихъ родины сороковыхъ годовъ и возрожденіе новаго Шамиля болѣе невозможно. Послѣднее сказалось лучше всего на личности мятежника Таза Экмирзаева, который, провозгласивъ себя въ маѣ мѣсяцѣ 1865 года имамомъ, вздумалъ взволновать Ичкерію, но кончилъ тѣмъ, что, пріобрѣвъ весьма мало послѣдователей и приверженцевъ, былъ выданъ нашему правительству самими жителями, подавившими и зачатки задуманнаго имъ возстанія. Затѣмъ, такимъ явленіямъ, какъ частныя возмущенія въ іюлѣ 1866 года въ Кайтаго-Табассаранскомъ округѣ и въ Абхазіи нельзя придавать даже какого нибудь военно-политическаго значенія: это были послѣднія попытки фанатиковъ, непримирившихся еще съ новымъ порядкомъ вещей, равносильныя предсмертному вздоху умирающаго безъ раскаянія грѣшника. Онѣ были безъ затрудненія подавлены, и съ той минуты, до послѣдней турецкой войны, ни одинъ возгласъ горскихъ народовъ не донесъ къ подножію Престола ничего

иного, кромѣ выраженія безусловной преданности къ Государю и уваженія къ Его законамъ.

Кавказскія войска, исполнивъ свое святое призваніе—умиротвореніе края, шестьдесятъ слишкомъ лѣтъ обуреваемаго всѣми невзгодами и безсмысленно обливаемаго кровью нами же взрожденныхъ и взлелѣянныхъ народовъ, могли бы считать дальнѣйшее время до начала только-что истекшей кампаніи вполнѣ домашнимъ проживаніемъ въ странѣ, пріобрѣтенной ими столь дорогою цѣною, если бы ихъ спокойствіе не было прервано совершившимся въ 1869 году занятіемъ Красноводска, въ 1870 году усмиреніемъ силою оружія возмутившихся на Мангишлакскомъ полуостровѣ киргизовъ и, затѣмъ, въ 1873 году, военными дѣйствіями противъ хивинцевъ. Результатомъ перваго изъ этихъ дѣяній было дальнѣйшее развитіе торговыхъ сношеній нашихъ съ Среднею Азіею, результатомъ второго — изъявленіе покорности киргизами, получившими позволеніе возвратиться на свои кочевья; плодомъ послѣдняго было взятіе столицы хивинскаго ханства при тѣхъ невѣроятныхъ лишеніяхъ въ жгучихъ и безводныхъ степяхъ, которыя могли одолѣть только одни русскіе воины, хранящіе и передающіе изъ поколѣнія въ поколѣніе заповѣдь о мужествѣ, терпѣніи и выносливости тамъ, гдѣ дѣло идетъ о пользѣ родины и о славѣ нашего Государя.

Едва только Кавказъ, въ теченіе десяти слишкомъ лѣтъ со дня окончательнаго умиротворенія, вполнѣ устроился и окрѣпъ подъ вліяніемъ многихъ Царскихъ милостей и мѣропріятій, направленныхъ къ его упроченію и благоденствію—какъ новый призывъ къ войнѣ, вслѣдствіе разрыва съ Турціею, поднялъ войска, стоящія на стражѣ края, противъ того же врага, которому суждено, по волѣ Божіей, послужить поводомъ къ величію русскаго народа два раза въ теченіе истекшаго двадцатипятилѣтія.

Армія была мобилизована въ два съ половиною мѣсяца. 19-го апрѣля 1877 года, въ день изданія Высочайшаго Манифеста, часть дѣйствующаго корпуса Кавказской арміи, перейдя Арпачай, быстро направилась къ Карсу, а другая часть обложила Ардаганъ и сломила его въ одинъ день. Затѣмъ, послѣ нѣкотораго перерыва, происшедшаго въ ожиданіи усиленія дѣйствующаго корпуса новыми войсками, геройскимъ штурмомъ взяты аладжадагскія высоты, разгромленъ, частью разметанъ, а частью взятъ въ плѣнъ турецкій корпусъ Мухтара-паши и, наконецъ, 6-го ноября того же года взята приступомъ почти неприступная первоклассная крѣпость Карсъ. Пораженіе непріятеля на Деве-Бойну и занятіе Кавказскими войсками Эрзерума завершили эту блестящую кампанію, послѣдствіемъ которой было пріобрѣтеніе нами новой обширной территоріи, сопредѣльной съ кавказскою границею, и обезпеченіе нашей морской линіи еще однимъ важнымъ во всѣхъ отношеніяхъ пунктомъ.

Сравнивая результаты кампаній въ Азіатской Турціи въ 1856 и въ 1877 годахъ, мы видимъ, что въ первой изъ нихъ занятыя нами территоріи, въ силу Парижскаго трактата и политическихъ цѣлей Западной Европы, мы должны были очистить и возвратить обратно Турціи, оставивъ за собою одну только славу, которую, благодаря заповѣдному мужеству нашихъ войскъ, мы пріобрѣли на поляхъ Башкадыклара и Кюрюкъ-дара, тогда какъ въ кампанію 1877 г. мы присоединили къ Имперіи громадную территорію и обезпечили нашу морскую линію на Черномъ морѣ занятіемъ Батума.

Такое серьезное пріобрѣтеніе служитъ еще разъ полнымъ ручательствомъ въ будущемъ совершенномъ спокойствіи недавно враждебнаго намъ Кавказа, такъ какъ населяющія его горскія племена теперь на двѣсти верстъ удалены отъ

мѣстности, гдѣ они черпали себѣ единство воззрѣній, поводы къ крамоламъ и враждѣ противъ насъ и, въ случаѣ крайности, находили себѣ защиту, убѣжище, привѣтливость и подстрекательство.

Параллельно съ военными дѣйствіями въ Азіатской Турціи вспыхнули частныя волненія въ Терской и Дагестанской областяхъ. Возбужденная фанатиками и агентами турецкаго правительства, большая часть населенія названныхъ областей, тотчасъ же по объявленіи войны съ Турціею, заволновалась и, не смотря на всѣ увѣщанія властей, отказала въ повиновеніи и открыто возстала. Принятыми энергическими мѣрами хотя возстаніе и прекращено, съ громадною потерею для возставшихъ, тѣмъ не менѣе устранилась возможность усилить дѣйствовавшій корпусъ въ Турціи свободными войсками изъ названныхъ областей и явилась необходимость, для усиленія Кавказской арміи, мобилизовать войска внутри Имперіи.

Въ Закаспійскомъ отдѣлѣ кочевыя племена, населяющія этотъ край, преимущественно текинцы, вѣками выработанною системою разбойничьихъ нападеній на караваны и мирныя поселенія, препятствовали развитію нашей торговли съ Среднею Азіею. Съ цѣлью прекратить разъ навсегда эти набѣги и также для возможнаго упроченія нашего водворенія въ этомъ краѣ, въ 1879 году была предпринята въ Текинскій оазисъ экспедиція. Исходъ послѣдней не принесъ ожидаемаго результата и вынуждаетъ насъ, въ будущемъ, принять болѣе энергическія мѣры къ обузданію этого воинственнаго племени, столь подвижнаго въ своихъ набѣгахъ и способнаго уклоняться отъ удара.

Нѣтъ надобности излагать исторію другой тяжелой борьбы съ природою Кавказа и всевозможными естественными препятствіями, которую одновременно вели Кавказскія войска

въ теченіе настоящаго славнаго и многоплоднаго царствованія. Достаточно сравнить два Кавказа: одинъ — начала пятидесятыхъ годовъ, другой — конца семидесятыхъ годовъ, чтобы видѣть, какъ мало общаго осталось между ними во всѣхъ отношеніяхъ и какъ мало похожи они другъ на друга.

Не только внѣшность Кавказа съ его заповѣдными дебрями, трущобами, не только внутренній складъ и бытъ населявшихъ его народовъ, включая туда же и насъ самихъ, въ началѣ пятидесятыхъ годовъ оставались почти все тѣже, что были за десятки лѣтъ назадъ, но даже домашняя наша жизнь, наши привычки, взгляды, убѣжденія носили на себѣ отпечатокъ старины, иногда дикости и своеобразности. Мало того, что мы ничего своего не могли сообщить или передать окружавшему насъ мѣстному туземному населенію, мы нерѣдко отъ него заимствовали тѣ порядки для нашего быта и для нашего, такъ сказать, обихода, которые всегда составляли его собственность, его принадлежность. Нравилось ли все это намъ по своей оригинальности и фантастичности, или являлось неизбѣжнымъ послѣдствіемъ нашего проживанія среди дикихъ мѣстъ и людей, вліявшихъ на насъ въ то время, когда постепенно, вдали отъ родины, мы утрачивали наши характерныя стороны, или некогда намъ было заняться самими собою—трудно разъяснить. Довольно лишь того, что это было и что это проявлялось и въ быту казачьемъ, и среди русскаго населенія, и въ жизни нашей военной семьи въ особенности.

Теперь передъ глазами возстаетъ совсѣмъ иное явленіе: нѣтъ ни дикости природы, ни таинственныхъ ея дебрей; русская мощь, русскій трудъ сломили и эту сторону края. Вездѣ проложены удобныя и безопасныя дороги, тогда какъ за двадцать пять лѣтъ назадъ, начиная отъ Егорлыка и до Каспійскаго прибрежья, никто не могъ пройти иначе, какъ

вполнѣ вооруженный; не виданныя дотолѣ нами мѣста покрылись сѣтью заселенныхъ пунктовъ; склонившіяся передъ нами племена говорятъ нашимъ языкомъ, учатся въ нашихъ школахъ, заимствуютъ наши обычаи, привычки, нравы; русская народность царитъ вездѣ со всѣми своими оттѣнками. Гражданственность и просвѣщеніе захватили собою всѣ слои и мѣстнаго, и русскаго населенія, многосторонняя цивилизація прививается съ возможною быстротою, благодаря впечатлительности и воспріимчивости народовъ, населяющихъ край; тишина военная, гражданская, семейная,—словомъ, тишина и спокойствіе во всемъ ихъ широкомъ объемѣ, сопровождаемые искреннею преданностью къ Царю и существующимъ установленіямъ, господствуютъ нынѣ вездѣ.

Эти двѣ картины прошлаго и нынѣшняго, представляющія собою діаметральную противуположность, нагляднѣе всего рисуютъ положеніе стараго и новаго Кавказа и всѣ успѣхи во всѣхъ сферахъ, которые онъ стяжалъ въ теченіи свершившагося двадцатипятилѣтія. Какія онъ имѣлъ къ тому средства, пособія, и въ чемъ именно состояли мѣропріятія, доставившія ему, въ его преимущественно военной жизни, настоящее процвѣтаніе и благоденствіе—видно изъ дальнѣйшаго исчисленія военно-административныхъ преобразованій и послѣдовательныхъ улучшеній, которымъ онъ подвергался.

Благоденствіе, которымъ нынѣ пользуется Кавказъ, сложилось изъ послѣдовательнаго ряда мѣръ, относящихся: а) собственно къ территоріи края, б) къ арміи, в) къ устройству военнаго быта вообще, г) къ улучшеніямъ въ средѣ горскихъ племенъ, направленнымъ къ ихъ личному благосостоянію и къ возможному сліянію ихъ съ русскою народностью. Все это, вмѣстѣ взятое, составляетъ сферу военно-административныхъ преобразованій въ краѣ.

Существовавшее до 1856 года распредѣленіе военныхъ командованій въ краѣ, въ виду тогда уже утвердившейся идеи о рѣшительномъ покореніи Кавказа, потеряло свой смыслъ. Въ періодъ силы и власти въ горахъ предводителя враждебныхъ намъ народовъ, продолжавшейся съ 1840 года, т. е. со дня отпаденія отъ насъ Чечни и до 1852 года, т. е. до времени ея перваго, общаго и весьма чувствительнаго погрома, горскія племена па восточномъ Кавказѣ слились въ одно плотное цѣлое, а на западномъ образовали нѣсколько новыхъ конфедерацій, такъ что наши военные раіоны оказывались уже сравнительно съ цѣлостью противной стороны единицами довольно слабыми и высшая власть въ нихъ недостаточно самостоятельною и лишенною средствъ для того, чтобы не только предпринять противъ нихъ что-нибудь серьезное, но даже чтобы защитить наши предѣлы отъ смѣлыхъ и частыхъ вторженій многочисленныхъ непріятельскихъ скопищъ. Чтобы предпринять такое дѣло, какъ окончательное покореніе края—конечно, не посредствомъ набѣговъ или частныхъ наступленій на рубежи враждебной намъ земли, а при помощи обдуманной и осмысленной кампаніи, которую составило тройственное движеніе нашихъ войскъ въ 1859 году нужно было прежде всего произвести нѣкоторыя преобразованія въ принадлежавшемъ намъ дотолѣ краѣ и въ нашей военной средѣ; нужно было сосредоточить власть въ рукахъ нѣсколькихъ высшихъ начальниковъ, по естественному географическому дѣленію Кавказа, и предоставить въ распоряженіе ихъ всѣ средства подчиненныхъ имъ раіоновъ. Вслѣдствіе этого, Высочайшимъ приказомъ 16-го августа 1856 года главное военное управленіе ввѣрено пяти начальникамъ: страна и войско вокругъ восточной группы горъ раздѣлены на три отдѣла: лѣвое крыло, Прикаспійскій край и Лезгинскую кордонную линію; начальство же на Западномъ Кавказѣ

распредѣлено между двумя главными начальниками и образованы: правое крыло и Кутаисское генералъ-губернаторство.

Лишь только установилось это новое дѣленіе—приведена въ исполненіе и вторая половина начатаго, такимъ образомъ, преобразованія: Высочайшими приказами въ декабрѣ 1857 и въ апрѣлѣ 1858 года, званіе командующихъ войсками въ указанныхъ частяхъ края сдѣлано самостоятельнымъ и въ лицѣ ихъ сосредоточено начальство надъ всѣми родами войскъ, распоряженіе всѣми средствами раіона и гражданское въ немъ управленіе: Отдѣльный Кавказскій Корпусъ переименованъ въ Кавказскую армію, главному штабу арміи и прочимъ военнымъ управленіямъ дана правильная организація съ тѣмъ, чтобы по спеціальнымъ вѣдомствамъ въ каждомъ отдѣлѣ находился отвѣтственный представитель части. Полевая артиллерія арміи соединена подъ однимъ начальствомъ съ гарнизонными артиллерійскими округами, а полевое инженерное вѣдомство и инженерныя войска—подъ однимъ начальствомъ съ инженерными округами тѣхъ же названій; преобразовано управленіе путей сообщенія. Для мѣстнаго управленія отдѣлы праваго и лѣваго крыла раздѣлены на округа. Это—главная реформа въ кавказской военной администраціи, составляющая эпоху въ быту кавказскихъ войскъ и основаніе новаго военнаго устройства Кавказа. Со введеніемъ этой реформы явилась возможность дѣйствительно примирить требованія правильной администраціи съ мѣстными условіями.

Преобразованія были произведены въ видѣ опыта на три года. Цѣль, для которой онѣ были совершены, достигнута была прежде истеченія этого срока.

Съ покореніемъ Восточнаго Кавказа миновала необходимость въ раздѣленіи этой половины края порядкомъ выше указаннымъ, явилась настоятельная потребность въ устано-

вленіи одного общаго управленія въ цѣломъ Дагестанѣ, который раздѣленъ на четыре отдѣла, составившіе, вмѣсто Прикаспійскаго края, Дагестанскую область; образованы Терская и Кубанская области подъ однимъ главнымъ начальствомъ; Лезгинская кордонная линія сдѣлалась болѣе ненужною, вслѣдствіе чего она и мѣстныя ея управленія были упразднены, а управленіе войсками въ Закавказскомъ краѣ ввѣрено, сообразно роду оружія, начальнику пѣхотной дивизіи, инспектору линейныхъ баталіоновъ, командиру артиллерійской бригады; наконецъ, въ концѣ 1861 года отдѣлено управленіе Терской области отъ Кубанской.

Такимъ образомъ, преобразованія главныхъ военно-административныхъ сферъ шли рука объ руку съ быстро измѣнявшимся военнымъ положеніемъ края; эти преобразованія не коснулись только нѣкоторыхъ частей (военно-судной, военно-медицинской, провіантской, коммисаріатской, казачьихъ войскъ и комендантскихъ управленій), которыя ожидали примѣненія къ Кавказу военно-окружной системы.

Съ покореніемъ Западнаго Кавказа и совершеннымъ умиротвореніемъ края, Кавказская армія вступаетъ въ новый періодъ своего существованія: Высочайшимъ приказомъ 6-го августа 1865 года образованъ Кавказскій военный округъ съ военно-окружнымъ управленіемъ, на основаніи общаго положенія 6-го августа 1864 года и дополнительныхъ къ оному правилъ. Со введеніемъ этого положенія и съ упраздненіемъ главнаго штаба арміи преобразованы и управленія командующихъ войсками въ Кубанской, Терской и Дагестанской областяхъ, гдѣ полевыя войска изъяты изъ завѣдыванія командующихъ войсками и образованы управленія на общемъ основаніи для дивизій и артиллерійскихъ бригадъ; кавказскія же войска все-таки удержали наименованіе арміи.

Затѣмъ, до 1868 года вновь установленный порядокъ военнаго управленія не былъ дополняемъ или измѣняемъ какими либо особенными или существенными распоряженіями и только въ 24-й день февраля 1868 года послѣдовали радикальныя переформированія въ мѣстныхъ войскахъ: изъ существовавшихъ дотолѣ 37-ми Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ, 21-ой мѣстныхъ и 7-ми этапныхъ командъ образовано 24 линейныхъ, два крѣпостныхъ, пять губернскихъ баталіоновъ, 18 уѣздныхъ и мѣстныхъ командъ и четыре этапныя команды; всѣ преобразованныя части войскъ остались въ подчиненіи командующихъ войсками въ областяхъ и начальника мѣстныхъ войскъ Закавказскаго края, съ ихъ помощниками; въ Ставропольской губерніи учреждена должность губернскаго воинскаго начальника; упразднена должность помощника командующаго войсками въ Кубанской области по мѣстнымъ войскамъ, а линейные баталіоны въ Черноморскомъ округѣ подчинены начальнику сего округа; существовавшія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ управленія комендантовъ и плацъ-маіоровъ частію упразднены, а частію переформированы; также упразднено и управленіе округомъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ; наконецъ, въ 1870 году сформировано бригадное управленіе стрѣлковой бригады и Мангшилакское приставство Уральской области передано по Высочайшему повелѣнію въ вѣдѣніе Кавказскаго начальства. Всѣ эти реформы обусловили собою, такъ сказать, законченность преобразованія Кавказской арміи и, подведя округъ подъ одинъ уровень съ округами внутреннихъ губерній Россіи, указали еще на одинъ періодъ существованія войскъ и на положеніе края, который при этихъ преобразованіяхъ становился съ того времени одною изъ обширныхъ, вполнѣ русскихъ, провинцій, гдѣ и помину не было о военныхъ и боевыхъ тревогахъ.

Въ такомъ видѣ было положеніе военной части на Кавказѣ, когда Его Императорскому Величеству благоугодно было во второй половинѣ 1871 года осчастливить край Своимъ вторымъ посѣщеніемъ въ теченіи истекшаго двадцатипятилѣтія. Три недѣли пребыванія Государя Императора (съ 6-го по 28-е сентября) въ Дагестанской и Терской областяхъ, въ Тифлисѣ, Боржомѣ, Кутаисѣ и Поти были незабвеннымъ праздникомъ столько же для пунктовъ, удостоившихся Высочайшаго посѣщенія, сколько, въ особенности, для войскъ, которыя послѣ всѣхъ треволненій и тяжелыхъ трудовъ недавней войны, обласканныя своимъ Монархомъ, видѣли въ каждомъ Его привѣтствіи лучшую награду за услуги, оказанныя на пользу Престола и Отечества.

Тогда только что вполнѣ окончилось и улеглось среди враждебныхъ прежде намъ народовъ то броженіе, которое служило послѣдствіемъ продолжительной нашей съ ними борьбы. Личное присутствіе Государя въ мѣстахъ, бывшихъ нѣкогда театромъ волненій и безпорядковъ, произвело паралитическое вліяніе на всѣ непріязненные русской народности умы и стремленія, если таковые еще оставались въ краѣ. Пребываніе Его Величества на Кавказѣ раздѣлило собою время старое и новое, заставило всѣхъ и каждаго забыть прошлое и быть увѣреннымъ, что коль скоро священная и благодѣтельная нога вступила на нашу почву, десятки лѣтъ орошавшуюся кровью, то, конечно, не съ иною цѣлью, какъ принести счастье и благоденствіе всѣмъ подданнымъ безъ различія.

Съ тѣхъ поръ и до настоящаго дня прошло восемь съ половиною лѣтъ, и весь этотъ истекшій періодъ доказалъ, что Кавказъ не ошибся въ своихъ надеждахъ и соображеніяхъ; онъ убѣдился на дѣлѣ, на фактахъ, что имѣетъ счастье пользоваться преимущественною любовью и всевозможными

о немъ попеченіями своего Державнаго Отца; онъ доказалъ уже много разъ и докажетъ всегда, что умѣетъ цѣнить эту любовь и заботливость, что ими онъ прочувствованъ на многія лѣта. Съ полною гордостью и сознаніемъ Кавказскія войска, сами и въ лицѣ ихъ представителей, готовы словомъ и дѣломъ завѣрить весь міръ, что онъ—надежда и крѣпкая опора Престола, и что соперничества въ этомъ случаѣ они допустить не желали бы.

Преобразованія, имѣвшія рѣшительное вліяніе на составъ и положеніе войскъ Кавказской арміи закончены, предъ наступленіемъ минувшей кампаніи, Высочайшими приказами отъ 1-го августа 1874 года, 16-го ноября 1876 г. и 20-го апрѣля 1877 года: 1) о приведеніи полковъ Кавказской гренадерской, 19, 20, 21, 38 и 39-й пѣхотныхъ дивизій въ новый 4-хъ баталіонный составъ и о сформированіи полковъ 41-й пѣхотной дивизіи; 2) объ упраздненіи управленія помощника начальника мѣстныхъ войскъ Закавказскаго края и объ учрежденіи въ Тифлисѣ, Баку, Елисаветполѣ и Эривани управленій губернскихъ воинскихъ начальниковъ; 3) объ упраздненіи управленія начальника мѣстныхъ войскъ Закавказскаго края и его помощника по войскамъ Кутаисской губерніи и Сухумскаго отдѣла, штаба войскъ Терской области, военнаго управленія при начальникѣ Черноморскаго округа и управленія помощника Командующаго войсками Дагестанской области, равно управленій воинскихъ начальниковъ въ нѣкоторыхъ городахъ Кавказа, и 4) для завѣдыванія всѣми мѣстными войсками, кромѣ Закаспійскаго отдѣла, учреждена должность начальника мѣстныхъ войскъ Кавказскаго военнаго округа, учреждены въ Дагестанѣ, въ Сухумѣ и Кутаисѣ управленія губернскихъ воинскихъ начальниковъ и, вообще, введено въ дѣйствіе въ Кавказскомъ военномъ округѣ Высочайше утвержденное 26-го августа 1874 г. временное поло-

женіе объ управленіи мѣстными войсками въ военныхъ округахъ Европейской Россіи. Независимо этого, въ 1874 году, образованъ особый отдѣлъ, подъ названіемъ „Закаспійскаго военнаго отдѣла", съ двумя приставствами: Мангишлакскимъ и Красноводскимъ, для управленія всѣмъ кочевымъ населеніемъ Закаспійскихъ степей въ предѣлахъ отъ Мертваго Култука до рѣки Атрека и отъ восточнаго берега Каспійскаго моря до Хивинскаго ханства. Въ началѣ 1875 г. примѣнено къ Кавказскому военному округу Высочайше утвержденное положеніе о госпиталяхъ въ другихъ округахъ. Спеціальные роды оружія въ свою очередь не остались безъ реформы, вызванной современными потребностями, и въ концѣ 1875 г. вмѣсто Георгіевскаго и Тифлисскаго арсеналовъ и лабораторіи сформированы тамъ же окружные склады и мастерская, упразднена въ областяхъ крѣпостная артиллерія и нѣсколько мѣстныхъ артиллерійскихъ командъ, а взамѣнъ этихъ частей сформирована Гунибская крѣпостная артиллерія. Такимъ образомъ, при мобилизаціи войскъ предъ наступленіемъ столь счастливо и благополучно свершившейся послѣдней кампаніи, Кавказская армія въ дѣлѣ ея внѣшнихъ преобразованій стояла на одномъ уровнѣ съ остальными войсками Имперіи, что, конечно, облегчило и дало возможность обобщить всѣ распоряженія во время войны, истекавшія отъ единой державной воли, а слѣдовательно не могло не имѣть благотворнаго вліянія на единство дѣйствій нашихъ войскъ на двухъ противуположныхъ театрахъ войны.

Послѣ окончанія послѣдней кампаніи, до 1879 года вновь установленный порядокъ военнаго управленія не былъ измѣняемъ особенными существенными распоряженіями, и только въ 1878 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сформированіи двухъ Кавказскихъ армейскихъ корпусовъ съ ихъ управленіями, образованы изъ земель, присоединенныхъ

отъ Турціи по Берлинскому трактату, двѣ области, Батумская и Карсская, и утверждены положеніе и штаты для управленія населеніемъ этихъ областей.

Параллельно съ этими преобразованіями, касавшимися внѣшняго положенія Кавказскихъ войскъ, измѣнялся и самый строй ихъ внутренняго быта, улучшалось положеніе арміи во всѣхъ сферахъ ея казарменной и домашней жизни.

Главнѣйшими выдающимися явленіями въ этомъ отношеніи служатъ: утвержденное въ 1862 году Высочайшее положеніе объ училищахъ военнаго вѣдомства на Кавказѣ, учрежденіе въ концѣ 1866 года Тифлисскаго юнкерскаго училища, Высочайшее повелѣніе въ концѣ 1870 года о введеніи въ дѣйствіе военно-судебнаго устава въ войскахъ Кавказскаго округа и въ 1871 году преобразованіе Тифлисской военной начальной школы въ военную прогимназію, съ переводомъ ея во Владикавказъ, и учрежденіе въ Тифлисѣ военной гимназіи. Если сюда пріобщить еще Высочайше утвержденное положеніе Военнаго Совѣта 16-го декабря 1872 года о составленіи капитала для расходовъ по развитію въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ народнаго образованія, то мѣстная военная среда справедливо считаетъ себя счастливою этими новыми выраженіями Монаршаго благоволѣнія къ Кавказу, такъ какъ послѣдній, нуждаясь настоятельно и въ теченіи долгаго времени въ разсадникахъ военнаго образованія, которыхъ не имѣлъ вовсе до 1860 года, и стѣсненный пріисканіемъ средствъ для этого образованія на сторонѣ, внутри Имперіи, можетъ теперь безъ труда доставить арміи и службѣ соотвѣтственно подготовленную для военнаго дѣла молодежь вообще и офицеровъ въ частности. При настоящихъ условіяхъ образованія, Кавказъ на своей собственной почвѣ взрощаетъ и воспитываетъ контингентъ молодежи, которая имѣетъ возможность хранить и не отрѣшаться на сторонѣ отъ завѣтныхъ

и славныхъ традицій прежней боевой и всепреданной престолу Кавказской арміи. Это служитъ лучшимъ задаткомъ того, что старый боевой духъ Кавказской арміи переживетъ еще не одно поколѣніе, и что при немъ можно вполнѣ положиться на благонадежность дисциплинарной кавказской выправки.

Среди строевыхъ войскъ далеко не были упущены изъ виду и иррегулярныя: въ теченіи истекшаго двадцатипятилѣтія прежде всего сокращенъ казакамъ срокъ службы, послѣдовательно дарованы многія льготы, офицеры Терскаго и Кубанскаго войскъ освобождены отъ обязательной службы, въ 1870 году, вообще, преобразованы эти части войскъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 1-го августа положенія Военнаго Совѣта, въ концѣ 1872 года предоставлено право полученія земельныхъ участковъ офицерамъ и классньмъ чиновникамъ этихъ войскъ и, наконецъ, на основаніи приказа отъ 2-го іюня 1878 года произведены внутреннія преобразованія въ военномъ ихъ управленіи, такъ что и здѣсь преобразованія, улучшенія и милости шли въ параллель таковымъ же въ прочихъ частяхъ войскъ и родахъ оружія. Даже вдовъ и сиротъ военно-служащихъ благодѣтельно окрылило собою навѣки незабвенное текущее царствованіе, такъ какъ, для пособій и вспомоществованій имъ, великій Монархъ, въ отеческой своей заботливости о положеніи ихъ, Высочайше соизволилъ на учрежденіе еще въ 1858 году капитала вспомоществованій изъ процентовъ полумилліонной суммы, отдѣленной для этой надобности изъ инвалиднаго капитала.

Все это сложило и полагаетъ на будущее время то благоденствіе Кавказской военной семьи, а за нею и главнѣйшей стороны бытовой жизни края, при которомъ столько же упрочивается дальнѣйшее процвѣтаніе его, сколько и возможное во всѣмъ отношеніяхъ спокойствіе.

Остается еще коснуться одного краеугольнаго камня военной администраціи на Кавказѣ—военно-народнаго управленія, и тогда положеніе края, сравненіе его съ прошлымъ Кавказомъ, равно услуги, оказанныя русскимъ правительствомъ столь недавнимъ нашимъ врагамъ—горскимъ племенамъ, вполнѣ рельефно должны будутъ уяснить то, что здѣсь имѣлось въ виду выразить.

Опыты прежнихъ лѣтъ, отпаденіе отъ насъ Аваріи и Чечни и общее возстаніе противъ насъ на Восточномъ Кавказѣ, указали намъ, послѣ покоренія края, на необходимость новой постройки народныхъ управленій. Положеніе о Кавказской арміи 1858 года хотя и не установило вполнѣ этихъ управленій, но послужило для нихъ рамкою. Къ концу 1859 года народныя управленія выразились въ слѣдующемъ: на правомъ крылѣ—Абхазія съ ея владѣтелемъ и три приставства; на лѣвомъ крылѣ—шесть округовъ, подчиненныхъ командующимъ войсками, посредственно или непосредственно; въ Прикаспійскомъ краѣ (кромѣ новыхъ Дагестанскихъ завоеваній) то же дѣленіе, что было и до покоренія края, а въ завоеванномъ нами Дагестанѣ—возстановленіе ханствъ и нѣкоторыхъ родовыхъ аристократическихъ владѣній. Къ образованію желаемыхъ военно-народныхъ управленій въ строгомъ смыслѣ этого слова и къ необходимости учредить также центральное управленіе привели насъ не одни исчисленныя выше причины, но и обстоятельства времени, жизнь и бытъ покорныхъ намъ горцевъ. Эти послѣдніе, своими дѣйствіями, сами какъ бы указывали на необходимость сліянія ихъ съ нашею народностью, хотя ихъ дѣйствія въ этомъ случаѣ, къ сожалѣнію, имѣли вполнѣ отрицательное направленіе. Такъ, напримѣръ, когда при каждомъ покореніи какого-нибудь новаго общества, ему оставляемо было его заповѣдное религіозно-демократическое устройство и управленіе (по шаріату и

адату)—весьма скоро являлись какіе нибудь случаи, въ родѣ возмущеній, внутреннихъ споровъ и неурядицъ, прямо указывавшихъ на то, что подъ однимъ только наблюденіемъ наши горцы жить не могутъ, что для нихъ недостаточно одного внѣшняго нашего надзора и руководительства въ лицѣ поставленныхъ надъ ними и ихъ ближайшими властями нашихъ представителей, служившихъ болѣе нашими агентами и повѣренными, чѣмъ ихъ начальниками и распорядителями; но что имъ нужна сила повелѣвающая, обуздывающая и управляющая. Это доказали жители Закатальскаго округа, гдѣ въ сентябрѣ 1863 года пришлось замѣнить, вслѣдствіе возмущенія, гражданское управленіе военнымъ; жители Кайтаго-Табасарани, Абхазіи; правители Дагестанскихъ владѣній (Ханы: Кюринскій, Аварскій, кадіи Даргинскаго округа), которыхъ пришлось устранить; вновь покоренные жители Кубанской области, относительно которыхъ являлись мѣры удержанія при выселеніи ихъ въ Турцію не только не нужными, но даже представлялось необходимымъ помогать имъ и поддерживать въ нихъ стремленіе къ этому выселенію. Такого рода обстоятельства,—прошлая исторія этихъ горскихъ племенъ и неумѣніе оцѣнить милости Царя, предоставившаго многимъ изъ нихъ собственныхъ правителей и допустившаго у нихъ собственное самоуправленіе въ широкомъ смыслѣ слова,—доказали, что для этихъ дикихъ народовъ подобныя льготы еще рановременны, что для спокойствія и благоденствія ихъ необходимо непосредственное наше вліяніе, распоряженіе и опека въ строжайшемъ значеніи.

Въ этихъ видахъ, уже вскорѣ послѣ покоренія Восточнаго Кавказа, пришлось поспѣшить учрежденіемъ того управленія, идею о которомъ подало положеніе о Кавказской арміи, и прежде всего управленіе горскими племенами изъять изъ непосредственнаго вѣдѣнія мѣстныхъ начальниковъ и сосре-

доточить въ одномъ общемъ центральномъ учрежденіи, а затѣмъ, съ покореніемъ Западнаго Кавказа—расширить права и обязанности этого учрежденія столько же для блага самихъ горцевъ, съ цѣлью поднять уровень благосостоянія ихъ, сколько въ военныхъ и политическихъ видахъ правительства и въ видахъ скорѣйшаго объединенія ихъ съ русскою народностью.

6-го августа 1865 года учреждено особое „Кавказское горское управленіе". Въ теченіи четырнадцати лѣтъ оно вполнѣ доказало свою полезность и оправдало свое назначеніе. По отношенію къ нѣкоторымъ мѣстностямъ края, каковы Терская и Кубанская области, это учрежденіе быстро исполнило свой долгъ и задачу—и уже въ сентябрѣ 1869 года обѣ области, согласно Высочайшему повелѣнію, признано было возможнымъ изъять изъ военно-народнаго управленія съ учрежденіемъ въ нихъ управленія на основаніи общаго губернскаго учрежденія, съ раздѣленіемъ населенія тѣхъ областей на уѣзды и со введеніемъ въ нихъ въ дѣйствіе уставовъ 20-го ноября 1864 года. По отношенію къ другимъ горскимъ племенамъ въ Дагестанской области дѣятельность учрежденія быстро подвигаетъ всѣ дѣла и вопросы къ рѣшительной развязкѣ, такъ что, вѣроятно, недалекъ тотъ моментъ, когда гражданственность во всемъ абсолютномъ значеніи этого слова обниметъ собою и остальной недавно враждебный намъ Кавказъ и приведетъ эти части края къ тѣмъ же результатамъ, къ которымъ привела двѣ указанныя выше области.

Чтобы видѣть, насколько быстро сближается это время—необходимо прослѣдить хотя болѣе выдающіяся дѣйствія и мѣропріятія военной администраціи по народному управленію.

Въ прежнемъ быту своемъ горцы не понимали всего значенія постоянной осѣдлости; отъ этого устройства прежде

всего старался ихъ отдалить самъ Шамиль, такъ какъ ему невыгодны были люди, привязанные всею душею къ своимъ очагамъ и семействамъ, потому что они не удовлетворили бы, по всей склонности къ тихой жизни (такъ думалъ Шамиль), назначенію воина, какимъ онъ желалъ видѣть горца. Всю важность осѣдлаго положенія горцы стали сознавать по мѣрѣ вступленія въ вѣрноподданство нашего Государя и въ самое короткое время начали не только дорожить землею, на которой жили или были поселены, но даже заводить изъ-за права пользованія или владѣнія ею разныя ссоры и распри. Это побудило, прежде всего, принять рѣшительныя и быстрыя мѣры къ поземельному ихъ устройству, тѣмъ болѣе, что только при строгой опредѣленности поземельныхъ правъ каждаго лица возможно было ожидать побужденій къ сельскохозяйственному труду, а слѣдовательно и расположенія къ гражданскому развитію и преуспѣянію.

Рѣшительныя мѣры къ достиженію цѣли приняты съ 1863 года: особые комитеты, не имѣвшіе единства, по распоряженію Великаго Князя Главнокомандующаго, упразднены прежде всего въ Терской области и учреждена одна общая поземельная коммисія. Въ теченіи шести слишкомъ лѣтъ результаты ея были громадны: въ одной большой Кабардѣ приведено въ извѣстность и распредѣлено въ надѣлъ до 340/т. десятинъ и оставлено въ нераздѣльномъ пользованіи всего общества 285/т. десятинъ; постановлены окончательныя рѣшенія по поземельнымъ вопросамъ въ плоскостныхъ частяхъ Осетіи, занятыхъ четырьмя обширными обществами; съ Высочайшаго утвержденія установлено въ Кумыкскомъ округѣ право владѣнія землями на основаніи акта, составленнаго землевладѣльцами 5-го февраля 1865 года; удовлетворены надѣлами Назраневцы, Малокабардинцы, надтеречное наибство — и распоряженія по поземельному устройству

всѣхъ этихъ туземцевъ въ 12-й день ноября 1867 года удостоились Высочайшаго одобренія; наконецъ, приступлено къ разрѣшенію и частію уже разрѣшены поземельные вопросы и въ горныхъ мѣстахъ Терской области.

Главная масса туземныхъ племенъ Закубанскаго края, въ числѣ болѣе 400/т. душъ выселилась въ Турцію; оставшемуся населенію (90/т. душъ) былъ опредѣленъ особый раіонъ на лѣвой сторонѣ Кубани. 18-го апрѣля 1865 года Главнокомандующимъ было предписано начальнику Кубанской области о распредѣленіи горцамъ земель, причемъ принято въ основаніе соизволеніе по сему предмету Государя Императора, послѣдовавшее въ 1861 году во время пребыванія Его Величества въ Кубанской области—и нынѣ покончены уже всѣ надѣлы какъ туземцамъ, такъ равно русскимъ переселенцамъ, колонистамъ и другимъ лицамъ и сословіямъ; въ Дагестанѣ учреждена въ 1869 году особая штатная коммисія для опредѣленія сословно-поземельныхъ правъ горцевъ; въ Сухумскомъ отдѣлѣ и Закатальскомъ округѣ образованы такія же коммисіи и результаты ихъ дѣйствій болѣе или менѣе до сихъ поръ равны и одинаковы съ результатами дѣйствій Терской и Кубанской коммисій,—такъ что въ настоящее время, съ одной стороны территорія Кавказа приведена въ точную извѣстность, а съ другой—нѣтъ угла, гдѣ бы населеніе не было обезпечено въ своемъ домашнемъ и сельскохозяйственномъ быту.

Это—наиважнѣйшая услуга краю и народу въ теченіи истекшихъ лѣтъ.

На сколько важны всѣ приведенныя въ исполненіе мѣры относительно поземельнаго устройства кавказскихъ туземцевъ, видно изъ того, что будучи, такимъ образомъ, обезпечены, они безъ всякаго затрудненія и противодѣйствія, даже противъ ожиданія, безпрекословно подчинились обложенію ихъ съ

1-го Января 1866 года податьми и къ 1870 году вносили ежегодно, почти безнедоимочно, свыше 300/т. рублей. Если таковой результатъ достигнутъ въ населеніи многочисленномъ, гордомъ, склонномъ къ легкомысленнымъ увлеченіямъ и вспышкамъ, то это прежде всего служитъ доказательствомъ авторитета и значенія нашей власти въ настоящее время надъ горскими племенами, а затѣмъ и довѣрія ихъ къ правительству.

Вслѣдъ за совершившимся въ 1861 году освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Имперіи, приняты были мѣры относительно ограниченія крѣпостнаго права и и въ горскихъ обществахъ Кавказа. Эти мѣры увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Мало того, многіе горскіе владѣльцы поспѣшили сами освободить своихъ крестьянъ безусловно, не ожидая нашего участія; къ 1869 же году были освобождены всѣ безъ изъятія.

Въ видахъ облегченія къ выполненію въ нѣкоторыхъ мѣстахъ освободившимися выкупныхъ сдѣлокъ и прочнаго устройства ихъ хозяйства, испрошено Высочайшее соизволеніе на дарованіе прежнимъ крѣпостнымъ разныхъ льготъ. Въ самый краткій послѣ освобожденія срокъ послѣдствія благодѣтельной реформы сказались во всей силѣ: не говоря объ узденяхъ, даже многіе горскіе князья принялись за хозяйственныя работы, тогда какъ прежде онѣ у нихъ считались стыдомъ. Съ постепеннымъ устраненіемъ туземныхъ правителей, горскія племена еще съ большею довѣрчивостью и чистосердечіемъ отнеслись къ нашему управленію, потому что увидѣли глубокую разницу между двумя зависимостями и все безпристрастное отношеніе къ нимъ русскаго правительства, руководящаго не личными цѣлями и стяжаніями, какъ ихъ ханы и владѣльцы, а стремящагося къ водворенію въ краѣ общественнаго блага. Такое быстрое сознаніе горцами своихъ

интересовъ и видимое, въ концѣ концовъ, расположеніе къ нашимъ властямъ послужило наилучше воспріимчивою почвою для всего, что можетъ ихъ сблизить и объединить съ нами: мѣры къ поддержанію и распространенію христіанства привели къ тому, что въ настоящее время почти все населеніе сѣверной Осетіи (47/т. душъ), десятая часть въ Закатальскомъ округѣ, болѣе двухъ третей населенія въ Сухумскомъ отдѣлѣ исповѣдуютъ христіанскую религію, тогда какъ за 25-ть лѣтъ назадъ почти всѣ эти десятки тысячъ людей были магометанами; повсюду жители или содѣйствуютъ намъ, или сами устроиваютъ дороги и пути сообщенія, что составляетъ уже большой шагъ на пути общежитія и сближенія съ нами, ручающійся за радикальную перемѣну прежнихъ дикихъ нравовъ. Призванные къ отбыванію натуральной повинности, горцы безпрекословно подчинились этой необходимости, и въ одномъ только Дагестанѣ, въ 1868 году, доставили сбереженія казенныхъ суммъ на 84/т. руб. Въ Терской же области, по просьбѣ жителей округовъ Кабардинскаго и Чеченскаго, натуральная подводная повинность замѣнена денежною, въ первомъ—по 40, во второмъ—по 20 коп. съ дыма. Наконецъ, жителями Терской и Дагестанской области добровольно и безплатно орошено канавами пространство въ сложности на 100 верстъ и свыше 160/т. болѣе или менѣе безплодныхъ десятинъ нынѣ производятъ всякаго рода произрастенія и обезпечиваютъ существованіе тысячей семействъ.

Это еще не всѣ, однако, мѣры и распоряженія кавказской военно-народной администраціи: она поставила себѣ задачею заботиться объ улучшеніи состоянія сельскаго хозяйства въ горскихъ обществахъ, какъ главнѣйшей основы благосостоянія ихъ: Терская область уже такъ обильна хлѣбомъ, что снабжаетъ даже Дагестанскую; послѣдняя въ то-же самое время насчитываетъ у себя до 2/мил. овецъ, не говоря о прочемъ

домашнемъ скотѣ; также и садоводство доведено до лучшей степени своего состоянія.

Собственно для горскихъ мальчиковъ учреждено въ разныхъ мѣстахъ семь школъ и, по волѣ Главнокомандующаго, въ систему обученія ихъ введено занятіе ремеслами и сельско-хозяйственными работами. Для нихъ уже учреждено 100 вакансій въ трехъ кавказскихъ гимназіяхъ, а оттуда открытъ имъ путь въ высшія учебныя заведенія. Сознаніе пользы ученія дѣлаетъ среди горцевъ съ каждымъ днемъ большіе успѣхи и со стороны военно-народной администраціи приняты всѣ мѣры, чтобы поддержать доброе стремленіе, дать ему пищу и вознаградить правительство, въ лицѣ подростающаго туземнаго поколѣнія, за всѣ услуги, сему послѣднему оказываемыя.

Въ заключеніе необходимо упомянуть, что коренныя реформы, къ которымъ горцы, въ особенности стараго закона, повидимому, не должны были бы отнестись сочувственно, въ большинствѣ случаевъ, благодаря цѣлесообразности мѣръ, употребленныхъ мѣстною военною администраціею, приняты горцами безъ фактическаго противодѣйствія. Перестройка идетъ поспѣшно; реформы, которыя могли нѣсколько не нравиться туземному горскому населенію, уже пережиты; броженія умовъ нѣтъ, и хотя въ отживающемъ поколѣніи не всегда и не ко всѣмъ нашимъ мѣропріятіямъ выражается полное довѣріе, за то всѣ надежды правительства могутъ спокойно утверждаться и основываться на поколѣніи подрастающемъ. Въ результатѣ нашихъ усилій, направленныхъ къ сліянію горскихъ народностей съ Россіею, не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Такова другая сторона жизни и быта Кавказа, и таковы результаты, достигнутые текущимъ царствованіемъ въ средѣ арміи, кавказскаго русскаго народа и національ-

ностей, враждебныхъ намъ такъ еще недавно. И если всѣ исключительно военныя мѣропріятія доставили краю полное спокойствіе, то преобразованія и улучшенія военно-административныя установили порядокъ, совершенство въ войскахъ, возможную цивилизацію въ туземныхъ народахъ и положительное благосостояніе въ краѣ. Всѣ эти результаты дѣяній текущаго царствованія лучше всего подтверждаются тѣмъ, что, какъ прежде Кавказъ былъ приманкою для людей, мало знавшихъ его, вслѣдствіе своей таинственности и боевыхъ тревогъ, такъ теперь онъ сталъ приманкою вслѣдствіе его быстраго, прогрессивнаго движенія, вслѣдствіе благоденствія, которымъ онъ пользуется: и колонисты, и переселенцы-земледѣльцы, и офицеры, и чиновники, и, наконецъ, иностранцы, ежегодно массами увеличиваютъ населеніе края, и всѣ они, прибывъ сюда одинъ разъ, болѣе Кавказа не оставляютъ. Край и его армія живо чувствуютъ все, чѣмъ обязаны своему возлюбленному Монарху, и оттого съ такимъ одушевленіемъ стараются оправдать всѣ Его милости и щедроты, вознося постоянныя молитвы за своего Державнаго Отца.

Генералъ-Лейтенантъ *Чернявскій.*

1880 годъ.